

18+

Ник Стан

О М
Д И
Ч И
А Р
Л Ы
Й

Русская фантастика

Ник Стан
Одичалый мир

«Издательские решения»

Стан Н.

Одичалый мир / Н. Стан — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-515167-4

Непонятно, что произошло с миром. Может, неудачное испытание климатического оружия, или ледяная комета врезалась в океан, но в мгновение все материки погрузились под воду. Горстке людей посчастливилось оказаться на высокогорном плато. Вместо того чтобы объединиться и сообща строить новую жизнь, они принялись выстраивать свои личные цивилизации, подчас уродливые и жестокие. Началась борьба не на жизнь, а на смерть. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-515167-4

© Стан Н.

© Издательские решения

Содержание

Аннотация	6
Гл. 1	7
Гл.2	14
Гл.3	22
Гл.4	29
Гл.5	37
Гл.6	46
Гл.7	55
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Одичалый мир

Ник Стан

© Ник Стан, 2020

ISBN 978-5-0051-5167-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Не понятно, что произошло с миром. Может неудачное испытание климатического оружия или ледяная комета врезалась в океан, но в мгновение все материки погрузились под воду. Горстке людей посчастливилось оказаться на высокогорном плато. Вместо того чтобы объединиться и сообща строить новую жизнь, они принялись выстраивать свои личные цивилизации, подчас уродливые и жестокие. Началась борьба не на жизнь, а на смерть.

Гл. 1

Она была как обычная звезда. Сияла ровно и приветливо. Но по мере приближения к Солнцу из неё вырвался белый хвост и разошёлся веером по чёрной пустоте. Комета жадно ловила тепло, а её водяное ядро плавилось, выбрасывая огромное количество пара в безвоздушное пространство. Красивое и завораживающее зрелище! Астрономы давно заприметили её среди звёзд и дали название: «Жемчужная капля». С этой кометой были некоторые странности, она состояла полностью из чистого льда без примесей каменных пород. Жемчужная капля фактически являлась айсбергом, с одной лишь поправкой, комета путешествовала не по океану, а летела во Вселенной и размер имела, соответствующий космическим масштабам. Маршрут её просчитали, комета должна пролететь ближе к Марсу, если её не утянет Юпитер. В любом случае для Земли она угрозу не несла. Хотя, кое-кто и делал прогнозы неблагоприятного стечения обстоятельств, если гигант Юпитер не возьмёт её в свои объятия, а лишь изменит направление. Тогда Жемчужная капля имеет все шансы сблизиться с Землёй. Но это из разряда домыслов и ничем не подтверждённых расчётов. По прогнозам такой случай может произойти один к миллиону. Это всё равно, что сорвать в лотерее Джекпот на один миллиард рублей. Поэтому человечеству беспокоиться нечего...

...В мягкое солнечное утро Херсонес особенно великолепен. Ветвистые фисташки жизнерадостно зеленеют среди таинственных развалин. Белые колонны торжественно высятся в прозрачном воздухе. Золотой купол Владимирского собора словно парит в пространстве. Внезапно звук колокола тяжело прокатился над древним городом и тихо исчез, как брызги холодного водопада, пулемётной очередью упавшие в воду.

Как странно, вокруг звенящая тишина и полное спокойствие. Даже ветер, что обязан ранним утром поднимать лёгкую рябь на море, впал в транс и забыл своё предназначение. Обычно так бывает перед смертью. Всё затихает и ждёт своего часа.

Замерло всё. Солнце застыло и напоследок мягко согревает оцепеневшую от неожиданности землю. Море очистилось до безумной прозрачности, что даже под водой вспыхнули фантастической красоты радуги. Морской ёрш забыл напасть на глупую зеленушку. Большой краб заснул на плоском камне. Лишь медуза слабо колышет ажурными щупальцами, да рапаны медленно ползут по песку, оставляя за собой волнистый след.

Молодой мужчина сидит на плоском валуне с непонятым вниманием смотрит на прозрачную воду, а в глазах недоумение и ожидание. Вроде здорово полностью расслабиться и отдаться своим мыслям. Забыть о беспокойной жизни и мечтать. Как это не похоже на характер молодого человека. Об этом говорит его энергичное лицо, обманчиво мягкий взгляд, худощавое, но сильное тело.

Предчувствие, вот что его гнетёт. Можно в него верить или нет, но оно есть у всех в той или иной степени. Что-то надвигается, неотвратимое и страшное. Виктор знает об этом. Это как вера в бога, не нужно никаких доказательств.

Горизонт чист, словно хрусталь. Кромка моря плавно сливается с небом, но солнце почему-то стремительно окутывается густой пеленой и тёплые лучи меркнут. Резко подул ветер. Вздвигается крупная рябь. Ленивый краб достаточно проворно соскользнул в расщелину. Зеленушка дёрнулась, но ёрш делает стремительный рывок. Он настиг свою жертву и вновь замер.

Виктор напрягся. Он приподнялся с камня и пристально посмотрел вдаль. Озноб пробежал по телу, но не от холодного ветра, который неожиданно ворвался на берег. Утреннее солнце медленно тонет за горизонтом. Моментально стемнело, словно наступила ночь. Что это? Волосы поднялись дыбом. Виктор откинулся назад, он понял, происходит нечто ужасное. Это не солнце поменяло направление, а горизонт стремительно поднимается. Цунами?

Но на Чёрном море такого быть не может! Надо бежать от берега! Виктор развернулся и увидел застывших людей. Они тоже заметили огромную волну, которая заслонила солнце. Кто-то истошно крикнул, и толпа с выпученными глазами понеслась прочь от берега. Виктор бросился следом. Но неожиданно он остановился, вновь обернулся. Горизонт поднялся ещё выше. Быть такого не может, эта волна больше гор! На берегу нет спасения! Она обрушится и всё перемелет в кровавую кашу!

Море не отступило, как это всегда бывает при возникновении цунами, напротив, оно без единого пузырька заполняет пляж и стремительно врывается в древние развалины Херсонеса. А вот здесь и начинается клокотать.словно набираясь ярости, она налетает на стены, захватывает всяческий мусор, срывается kloкочущим водопадом в колодцы, мгновенно их заполняя и устремляясь дальше. Нет, это не цунами – гигантский вал воды, пришедший извне и несущийся к берегу.

Вероятно сработала интуиция. Виктор делает шаг вперёд. Затем бросился к быстроходному катеру, что непонятно каким образом болтался почти у берега. Он резко его завёл и понёлся навстречу приближающемуся апокалипсису.

Странный поступок. Неужели молодой мужчина желает быстрой смерти? Нет, это не так, Виктор как никогда хочет жить. Просто он вспомнил, что при приближении сильного шторма, многие корабли наоборот уходят из тесных бухт в открытое море. Там больше места для манёвра, а у берега их может выбросить на камни.

На берегу творится кошмар. Люди, застигнутые врасплох стремительно подымавшейся волной, отчаянно барахтаются во вскипевшей бесчисленными пузырьками воде. Они тщетно стараются выбраться на берег, но их швыряет на скалы и морская пена приобретает красный цвет. Шансов спастись нет. Море всех перетирает в кровавую кашу. Слышны вопли и стоны, но всё теряется в мощном гуле приливной волны.

Виктор уже не один час несётся от берега и чувствует, как взлетает ввысь. Он поднимается всё выше и выше. Он на гигантской волне, но не видно её начала и края. Просто поднимается горизонт и из поля видимости исчезает береговая линия и... город.

Катер не выдержал такого крутого подъёма. Он перевернулся и мгновенно ушёл в морскую пучину, а Виктор умудрился вынырнуть и глотнуть живительного воздуха.

Пена щекочет тело. Ощущение, что он словно в невесомости, и был бы мужчина тяжелее, безусловно, провалился бы в воду, словно в омут, настолько сильно море насыщено воздухом и потеряло свою плотность.

Вся надежда доплыть до ближайших судов, там спасение! Виктор гребёт из последних сил. Внезапно один из кораблей словно срывается со скалы. Затем тонет другой, следом ещё один.

– Как же так! – срывается с губ вопль.

Виктор не сразу понял, что кричит он сам. Мелькает паскудная мысль, сложить руки вдоль тела и ринуться вниз в насмешку текущим проблемам. Но нет, он уверенно гонит её из своего сознания. Да, он один, вокруг поднимается море, город полностью затоплен, мало кто спасётся. Но раз он пока жив, есть шанс и за него необходимо держаться.

Рыдания до судорог выворачивают его наизнанку. Он понял, все, кого он любил, знал, с кем дружил, ненавидел, погребены Потопом. А это именно Великий Потоп, все самые разрушительные цунами в истории Земли на его фоне были бы едва заметной рябью. Но откуда он взялся, что растопило вечные льды на полюсах?

Море продолжает подниматься. Ущелья и долины исчезают, возникают новые острова, горы мельчают. Испуганные птицы не выдерживают натиска стихии и, как люди, кончают жизнь самоубийством. Целые стаи бросаются в воду, чтобы найти в смерти забвение. Даже дельфины потрясены, они ещё не понимают, что скоро станут полноправными хозяевами на планете.

Небольшое стадо выныривает рядом с человеком. Морские животные с шумом пускают фонтанчики, фыркают, осторожно подплывают, глядя на него умными глазами, и призывно стрекочут.

– Вам весело, а мне не очень, – напрягшись, говорит Виктор, с опаской наблюдая за сильными животными. – Помогли бы, лучше, – усмехаясь и без всякой надежды говорит он.

Виктор не очень верит в истории спасения дельфинами людей. Но неожиданно крупное животное подплывает совсем близко, едва не касаясь человека своим сильным телом.

– Ты зачем так близко подплыл? – испытывая страх, произнёс Виктор, но непроизвольно потянулся к жёсткому плавнику и неуверенно за него схватился. Он ожидал, что дельфин дернется и уйдёт на глубину, но нет, тот неожиданно плавно поплыл. – Ты что, меня спасаешь? – ещё не веря в происходящее, спросил Виктор.

Дельфин уверенно рассекает воду, а рядом ныряют и выныривают его сородичи, издавая весёлые трели. Для них это развлечение, а для Виктора надежда избежать смерти. Удивительно, почему не проносятся пенные шквалы, волны не вздымаются, а лишь поднимаются из глубин бесчисленные завесы из пузырьков? Ветра нет, небо синее как в сказке, без единой тучки и этот контраст с текущими событиями – ужасен. Но вдруг, нечто подернулось, высоко в небе появилось яркое сияние. Те птицы, что не решились последовать за своими сородичами в пучину моря, вспыхнули, как спички в шаловливой руке мальчугана и из-за горизонта выполз тяжёлый гул. Словно катящиеся камни с горы страшные звуки вздыбили море. В небе вспыхнули молнии и тысяча смерчей взвились в небо.

– Что это?! – в диком ужасе вскрикнул Виктор и буквально слился с телом дельфина.

Животное ощутило ужас человека и ему тоже стало страшно. Дельфины бросаются прочь от надвигающегося кошмара, но их настигает первый шквал, взлетают блестящие тела, тяжёлый звук плющит, словно молотом о наковальню. Затем всех засасывает в бесчисленные воронки злобных смерчей и разносит по всему небу.

Виктор мёртвой хваткой вцепился в плавник несчастного дельфина. Животное дёргается в судорогах, вероятно, погибает. Его жалко до слёз, хотя, вернее, нужно пожалеть себя самого, но Виктор обнимает дельфина и плачет, ему кажется, это последнее живое существо на планете, которого, он видит и прощается навсегда.

– Прости, – шепчет он дельфину, – во всём виноваты мы, люди... прости.

Словно во сне он увидел сквозь око гигантского торнадо насмешливые звёзды. Его тянет к ним. Не хватает воздуха, скоро его вышвырнет в космос и он, растопырив руки, будет нестись по орбите мёртвой Земли. Но причём тут дельфин?!?! В чём он виноват?!?!

Как на подушке из мягкого пуха их опускает на поверхность почему-то успокоившегося моря. Смерч рассыпается, напоследок пролившись сильнейшим ливнем. Это уже не море, океан проник в него вместе со своими обитателями, Виктор сразу это ощущает. Дельфин не подаёт признаков жизни и медленно скользит в глубину.

– Ну, нет! – Виктор подныривает под него и старается тащить его наверх.

О, чудо! Дельфин слабо шевельнул плавниками, выпустил тонкий фонтанчик и неожиданно резко застрекотал.

– Ты жив! – Виктор целует его как родного. Дельфин вздыхает как человек, смотрит грустными глазами. Затем позволяет обхватить его за плавник и уверенно поплыл к зависшей над горизонтом мощной облачности.

Нешадно палит солнце, мучает жажда и голод, кожа распухла от длительного пребывания в воде, вот-вот лопнет и появится кровь. На мгновение показался чёрный плавник акулы, но хищница не решилась связываться с дельфином и ушла в глубину. Виктор ещё сильнее хватается за плавник и испуганно озирается по сторонам. После всего пережитого, когда он уже прощался с жизнью, но словно воскрес, не хочется стать пищей для акул.

Тучи на горизонте уплотнились. Сквозь них, как мираж, высветились далёкие скальные выступы которые озаряются мощными вспышками молний. Земля! Биение сердца зашкаливает в бешеном ритме.

– Быстрее, милый! – закричал Виктор и даже начинает грести одной рукой, помогая дельфину.

Мимо медленно проплывает всякий хлам: доски, пустые канистры из-под бензина, вывороченные с корнем деревья и целая сетка с кокосами.

– Кокосовое молоко! – озаряет Виктора догадка. От жажды он едва не теряет рассудок. Судорожно тянет руку, но из груды мусора выплывает труп женщины и наезжает мёртвым телом на лохматые плоды, обхватывая растопыренными руками.

Мужчина с криком отдёргнул руку, но когда опомнился, кокосы и женщина уже отплыли далеко.

– А ведь это был шанс, – сам себе говорит Виктор, – пытаюсь сглотнуть липкую слюну, но едва не расцарапал гортань.

Конечно, можно было бы отплыть от дельфина и броситься в погоню за кокосами, но не факт, что животное будет его ждать, а земля столь далека, в одиночку не доплыть.

Океан по имени Чёрное море вновь очищается от мусора. Жутко ощущать, что где-то в его пучине скрываются затопленные города и сёла. Повсюду вода и только, как призрак в густой дымке, земля подаёт сигналы на жизнь. Вот только нужна ли она?

Дельфин энергично рассекает воду. Пенные струи обтекают тело, приятно щекоча, принося осмысление в воспалённое сознание. Остро захотелось жить – невероятное желание в мире, наполненном смертью. Виктор крутит головой, высматривает далёкие скальные образования, пытается понять, где он. Неожиданно в контурах земли он узнаёт знакомые очертания высокогорного плато Караби яйлы, но странно его видеть омываемое морем.

Отплывший холмик из мусора внезапно оказывается справа. Его завернуло течением и он вновь приближается к Виктору. На этот раз мужчина решает не малодушничать и выдрать из мёртвых рук утопленницы плоды, наполненные живительной влагой.

Женщина словно держится за кокосы. Её светлые волосы колышутся в такт колебаний волн и создаётся ощущение, что она жива и от этого становится ещё более жутко. Виктор вновь смалодушничал и упустил возможность схватить орехи. Он не может переступить через себя и отобрать даже у мёртвой, принадлежащие ей вещи. Как глупо! Но дельфин вновь уносит его от страшного зрелища, а мужчина всё не может отвести взгляда от хрупкого тела женщины. Тоска и горечь захлёстывает его душу, глаза хотят наполниться слезами, но появляется лишь жжение и мусть во взоре. Поэтому он не сразу понял, что руки женщины слабо шевельнулись. Пальцы разжимаются и она медленно сползает со связки из косовых орехов в бездну моря. Жива! Сердце бешено ткнулось в рёбра и заработало с невиданной частотой, разнося адреналин по артериям.

– Назад!!! – кричит он дельфину. – Что ты делаешь?! Куда поплывёшь? Ты что, не видишь... она жива!!!

Но дельфин упрямо уплывает. Он тоже устал и не понимает эмоций человека, а женщина пытается слабо двигать руками, но неумолимо погружается. Ещё пару мгновений и её не станет. Она последний раз вдыхает воздух и скрывается под водой.

Виктор словно обезумил, с силой бьёт дельфина кулаком и тот, испустив тревожную трель, шарахается в сторону. Мужчина с отчаянным криком отталкивается от гладкого тела и бросается к женщине, ныряет, широко раскрыв глаза. Где-то внизу замечает тёмный силуэт, исчезающий в перекрещивающихся лучах солнца.

Он готов погибнуть, но её спасти. Виктор толкает своё тело на глубину, извиваясь, лихорадочно, откидывая воду ладонями, добирается до безвольного тела, наматывает волосы на руку и тащит наверх, а поверхность сейчас так далека! Вот уже лёгкие судорожно сжимаются

ещё миг, и Виктор откроет рот, а это смерть, но она смерть будет не только для него одного. Поэтому, теряя остатки сознания и разума, почти не видя света сквозь кровавый туман застилающий взор, он выбрасывается на поверхность, но не понимает, что спасён и всё ещё плотно сжимает губы. Трескотня дельфина приводит его в чувство, Виктор судорожно вздыхает, едва не разрывая лёгкие, приподнимает над поверхностью голову женщины, но она не дышит, её сердце уже не бьётся, она умерла уже до того как её поглотило море.

– Как же так?! – Виктор рычит, словно зверь, трясёт мёртвое тело как страшную куклу, с силой бьёт кулаком под левую грудь, ломая рёбра. Но что это? Женщина вскрикивает и начинает дышать. Её оцепеневшее сердце получило такую встряску, что дефибриллятор бы не справился. А что теперь? Дельфин, на прощание, показав блестящую чёрную спину, ныряет и уплывает прочь.

Женщина застонала, изо рта поползла кровавая пена. Виктор обтёр её лицо водой, бережно поддерживая над поверхностью, его взгляд полон тоски и обречённости, он понял, теперь до берега не доплыть.

– Лодка, – словно сон звучит голос женщины.

Виктор с жалостью посмотрел на неё, всё понятно, начинаются галлюцинации.

– Там... лодка, – с нажимом говорит женщина и пытается вырваться из его объятий.

На этот раз мужчина встrepенулся, он кинул жадный взгляд и мгновенно наткнулся на медленно дрейфующее резиновое плавсредство. Это действительно многоместная лодка. С её борта свешивается верёвка, а за неё держится человек, мужчина. Он не может забраться на борт, очевидно силы покинули его, но он продолжает с безумством обречённого цепляться за жизнь.

– Есть бог! – Виктор едва не поцеловал женщину и погрёб к резиновому борту.

Но едва он коснулся цепляющегося за верёвку человека, как тот вскрикнул, лицо исказилось в гримасе ненависти. В диком порыве мужчина отмахнулся веслом. Виктор с трудом ушёл из-под удара и едва не захлёбнулся от морской пены.

– Это моя лодка... прочь! – мужчина вновь целит веслом.

– Послушай, мы не собираемся её отбирать. На ней всем места хватит, – отплёвываясь и кашляя, попытался облагородить его Виктор.

– Она не выдержит всех... прочь! – вновь свистит весло, но на этот раз значительно слабее, силы у этого человека на исходе.

– Мы же погибнем, – прерывающим голосом произнесла женщина.

– Мне нет до вас никакого дела, но если приблизитесь... раскрою головы этим веслом, – не сдаётся человек.

– Ты не прав, подумай своими мозгами, самостоятельно взобраться ты не можешь, только мы сможем тебе помочь. Так долго ты не провисишь... издохнешь ведь... кстати, здесь акулы появились, – попытался урезонить его Виктор.

Не увидев отклика, мужчина осторожно отпускает женщину и тихо обращается к ней:

– Сможешь продержаться некоторое время одна? – женщина кивнула. В её глазах загорелся упрямый огонёк, и появилась ненависть.

– Вы сами издохните, а я потихоньку догребу до берега! – в словах мужчины было столько враждебности, что по спине у Виктора пробежал леденящий холодок, но и злость вспыхнула с новой силой.

Не сводя с него взгляда, Виктор подгрёб с другой стороны. Взметнув морскую пену, с шумом опустил весло. Тогда Виктор сделал другой манёвр. Вновь удар веслом, но значительно слабее. У мужчины стремительно уходят силы, но он с непонятным безумством отгоняет Виктора от лодки. На десятый раз человек уже не смог поднять весло. Виктор выдернул из его рук и попытался схватиться за верёвку, так как и сам был на грани бессилия, но тот стал сильно лягается.

– Что же ты делаешь? Пусти, дай влезть, а мы поможем тебе взобраться!

– Прочь! – человек неожиданно вцепился зубами в горло Виктору и забрал весло.

Вода окрасилась кровью, становится дурно и Виктор едва не потерял сознание, но вывернулся и отплыл в сторону. Хочется ругаться, растерзать, эту сволочь, но тот мужчина словно обрёл второе дыхание и его весло снова занесено для удара.

– Теперь ты точно умрёшь, – Виктор злобно улыбнулся.

Жутко болит шея, струйка крови тянется вниз как проволока, окрашивая тёмную воду в весёлый розовый цвет. Виктор интуитивно кидает взгляд вдаль, на душе холодеет, явственно виднеется чёрный плавник акулы. Определённо времени совсем нет, а рядом погружается в беспмятство спасённая им женщина. Она едва шевелит руками, а глаза и вовсе белеют и закатываются. Сам же Виктор держится на воде лишь на злости, но рассудок не теряет. Глубоко вдохнув воздух, он ныряет, в последний момент, замечая, как в животном страхе расширяются глаза мужчины. Тот бешено замолотил ногами, но Виктор и не думает приближаться, он ждёт, когда тот совсем обессилит. И точно, его руки сползают с верёвки. Лодка, качнувшись, отходит в сторону. Мужчина бросился за свисающим концом верёвки и в этот момент Виктор быстро подплыл и бьёт его в живот. Всё, тот в глубоком нокауте, но чудом держится на поверхности, а лодка стремительно уходит. В два гребка Виктор догнал её и вполз на борт. Затем кинул взгляд на море, акула совсем близко. Он заметил под кучей хлама ещё одно весло. Стиснув зубы, погрёб к женщине. Очень вовремя хватает её за волосы, перехватывает рукой её тонкую талию и с диким рычанием втягивает на борт. Она падает, словно растрёпанная кукла, сворачивается в калачик, грудь ритмично вздымается, судороги змейками пробегают по окаменевшим мышцам. Она стонет, её выворачивает чистой морской водой.

– Молодец, теперь ты точно будешь жить, – похвалил её Виктор.

Тем временем несчастный пришёл в себя и плаксиво закричал, в мольбе вытягивая руку, но Виктор не шелохнулся. Нет, сейчас зла на него нет, просто он сильно устал и не в состоянии оказать помощь.

Мужчина последний раз хлопнул ладонью по воде, из глаз, как у клоуна, брызнули слёзы:

– Я был прав, я знал! – выкрикнул он и медленно погрузился в морскую бездну.

Виктор с непонятым равнодушием наблюдает, как растворяется в толще моря силуэт человека. Большой пузырь воздуха вырвался из глубины, а с ним и его жизнь.

– Повезло ему, – говорит он.

– Почему? – удивилась женщина.

Виктор не стал отвечать, он увидел, как акулий плавник уходит под воду, хищница устремилась к уже мёртвому телу.

Женщина с трудом приподнялась, облокотилась на борт и смотрит затуманенным взглядом на Виктора, а он на неё. Вероятно, она красивая... но не сейчас... хочется пить и клонит в сон.

– Ты не спи, – испугалась женщина и оглянулась на далёкие скалы, – давай грести по очереди.

– Пять минут передохну, – ответил мужчина, но берётся за весло.

– Давай я, – удивительно, но к женщине возвращаются силы.

Что-то вроде ревности кольнуло душу Виктора, а ведь она совсем недавно умирала, да что там – была мёртвая... похоже два ребра сломаны... совсем как сорняк... запредельная тяга к жизни. Это открытие неожиданно придаёт силы мужчине, он налёг на весло. Лодка вздрогнула и быстро заскользила к призрачной земле.

– Звать тебя как? – Виктор скользнул по ней взглядом, про себя отмечая её худобу, но там где должно быть то, что должно иметься – всё на месте, даже в некотором избытке.

– Нина, – слегка улыбнулась женщина. Она отметила про себя его оценивающий взгляд.

– А меня Виктором звать. Как ты в море оказалась?

– А ты?

– Купаться пошёл, – с иронией произнёс он.

– А нам в ларёк кокосы в сетках привезли, несколько паков. Только принимать начала и волной всех накрыло. Орехи меня спасли. Уцепилась за сетки, вот и выволокло на поверхность. А что произошло?

– В смысле?

– С нами, с миром, где люди, куда исчез город?

– Он под нами, а тот берег – высокогорное плато... в прошлом, – с горечью произнёс мужчина.

– Неужели война?

– Может и нет. Вероятно, что-то испытали... вот только не всё просчитали... и получилось как всегда... или... ледяная комета.

– Океан смешался с морем?

– Это как побочный эффект, – предположил Виктор.

– Страшно.

– Привыкнешь.

Нина замолчала, охнула от боли, когда неудачно повернулась, в недоумении пощупала рёбра под левой грудью.

– У тебя два ребра сломаны.

– Откуда знаешь?

– Это я тебе их сломал.

– Зачем? – без злости спросила Нина.

– Ты умерла, а дефибрилятора под рукой не оказалось. Пришлось бить кулаком.

– Спасибо.

– Теперь ты будешь жить долго, – твёрдо произнёс Виктор.

– А стоит? – тревожно посмотрела на него Нина.

– Раз мы живы, значит стоит, – кивнул мужчина.

– Какие огромные акулы! – вскрикнула женщина.

Виктор вытащил весло, обернулся и вздрогнул. Огромные животные идут параллельно им, синхронно ныряя на волну. Блеснули белые пятна на чёрной голове.

– Это косатки, – понял мужчина.

– Какие они красивые, – прошептала Нина.

– Они хищники и сейчас охотятся.

– На нас? – без особого страха спросила женщина.

– Нет. Они не нападают на людей... по крайней мере так говорят.

Виктор осторожно опустил весло и погрёб, стараясь не создавать всплесков. Косатки проплыли мимо, лишь одна слегка тормознула, посмотрела на людей, словно запоминая, затем быстро догнала своих сородичей.

– Вот видишь, у нас слишком мало мяса, – нервно хохотнул Виктор.

Солнце упорно стремится к горизонту, дует бодрящий ветер, принося ощущение обманчивой свежести. Берег медленно надвигается, а с ним в сердце вселяется надежда, но попутно ей в самые недра души вползает какой-то первобытный страх.

Гл.2

По дну лодки процарапали ветки деревьев-утопленников. Её нос врезается в гущу переплетённых между собой колючих кустов, но под решительным ударом весла протискивается глубже и плавно становится дном на мель. Впереди простирается каменистая поверхность, в кровавых бликах от заходящего за горизонт солнца.

– Приехали, – шевельнул губами Виктор.

– Это теперь наш дом? – с трепетом произнесла Нина.

Виктор не стал отвечать. Он спрыгнул с борта, погрузился по пояс в воду, и за верёвку подтянул лодку ближе к берегу. Затем взял на руки женщину, про себя отметив её невероятную силу характера. Нина смертельно побледнела, когда задела сломанными рёбрами борт лодки, но лишь прокусила до крови губу, но ни звука не вырвалось из её плотно сжатых губ.

Обхватив её словно маленького ребёнка, Виктор с трудом выбрался на берег. Он опустил Нину на жёсткую траву рядом с пламенеющими горными пионами.

– Ты лежи, а я поищу воду.

– Ночь надвигается, – с усилием говорит женщина.

– До утра не продержимся.

Виктор рассеянно скользнул взглядом по траве, мимо камней. Но ни одной ёмкости, в которую можно набрать воды, не увидел, а в лодке, кроме старого тряпья и большого махрового полотенца, тоже ничего нет. Всё же он возвращается к лодке, выкидывает на берег все вещи, старой солдатской шинелью укрывает Нину, а сам, перекидывает полотенце через плечо и уходит в направлении виднеющихся воронок. Там пещеры, уходящие глубоко под землю. В них текут подземные реки, но туда ещё нужно добраться.

Женщина долго провожала его взглядом, и когда мужчина исчез за каменными торосами, больше не сдерживается и застонала от боли. Она обхватила ладонями лицо и сквозь пальцы потекли слёзы.

Ночь стремительно надвигается. Всё расплылось в угольной черноте, а сверчки жизнерадостно поют, они не знают, что живут после наступившего конца света, им весело и хорошо.

Время идёт. Ночь в разгаре. Опустившийся холод безжалостно вытесняет тепло из грубой шинели, в которую завернулась как куколка женщина. Через некоторое время Нина впадает в оцепенение и засыпает. Пробуждение произошло резко. Уже утро. Из-за сопки едва показалось солнце, но его лучи мгновенно приносят тепло. Нина выбралась из шинели, растерянно осмотрелась. Мужчины нигде нет.

– Виктор! – крикнула она. Тишина. Нина нашла широкую тряпку, промокшую от росы, выжала из неё пару капель воды, жадно слизнула. Затем туго обмотала её вокруг тела, фиксируя поломанные рёбра, и направилась в ту сторону, куда ночью ушёл Виктор. Она уверена, с ним что-то случилось нехорошее.

Идти невероятно тяжело. Каждый камень, на который она наступает, отзывается сильной болью под левой грудью. Хорошо бы отлежаться в тёплой постели, на мягких подушках, пить апельсиновый сок и смотреть лёгкие передачи по телевизору. Но приходится идти по холодной росе, продираться между колючих кустарников, маневрировать на обрывах, вскрикивая от резкой боли, когда нужно быстро цепляться за выступы, чтобы не соскользнуть вниз.

Холодный пот заливает смертельно побледневшее лицо, а на ум приходят строчки, сказанные Виктором:

«Теперь ты будешь жить долго».

Внезапно её пронзает, словно электрическим зарядом, мысль:

«Я буду жить долго, но только с ним».

Стиснув зубы, Нина почти побежала. Дикая боль, словно жалеет её. Она немеет под сердцем и цепляет только дыхание, не давая полностью вздохнуть. Каждая женщина больше приспособлена к боли, чем мужчины, природа позаботилась об этом, дав возможность женщине не умирать от боли, в муках рожая детей.

Спустившись к воронке в земле, Нина заметила в её центре провал – это одна из множества пещер плато Караби яйлы. Осторожно приблизившись к чёрному ходу, она заглянула туда и содрогнулась от страха. Это не просто карстовый колодец. Он, как кишка земляного червя, извиваясь, идёт в глубину, а дна нет, лишь мрак притягивает словно гипнозом. Неужели можно спуститься по скользким выступам? Но все признаки указывают на то, что именно сюда полез Виктор: куст перед входом слегка выдернут из ржавой земли, камушки сдвинуты, на влажных стенах видны слабые отметины от ног и рук.

– Виктор!

Мужчина не отозвался.

«Я буду жить долго, но с ним», – мысль крепко засела в голове как навязчивая идея. Нина развязала тряпку, опоясывающую её грудь. Охнула от боли, когда сломанные рёбра дернулись от её прерывистого дыхания, но сейчас она на такие мелочи не обращает внимание. Рвёт тряпку на полосы, используя вместо ножа острый край скола камня. Связывает их между собой. Замеряет. Метра три. С грустью ухмыльнулась. Решительно сняла джинсовое платье и его безжалостно полосует на ленты. Ещё четыре метра... мало. Сняла даже бюстгальтер, обнажив крепкие груди с яркими сосками. Добавилось ещё сантиметров двадцать. Нет, такой длины не хватит. Но Нина всё же привязала ленту к корявому корню. Она схватилась за ткань и сползла с узкой площадки. Вспышка боли едва не бросает её в беспамятство. Левая рука безвольно падает. Нина соскользнула, но успела вцепиться в ленту зубами. Некоторое время женщина висит, изгоняя из сознания кровавый туман. Затем подняла левую руку. Цепко схватилась за ленту и начала безумный спуск.

Этот участок природной шахты почти без видимых выступов. Удивляет, что Виктор смог по ним спуститься... или нет? Нина гонит от себя эти мысли. Она надеется, что он жив. Ведь иначе не может быть, чудесное спасение и смерть на дне сырого колодца. Он оступился, но лежит на дне пещеры живой! Она твердит это как заклинание и упрямо движется к цели. Лента неожиданно закончилась. Женщина не успела удержаться и резко сползла, но сжатые пальцы застопорились об чашечки бюстгальтера.

Нина повисла на одной руке, видя перед собой лишь гладкую стену, покрытую многочисленными натёчностью. Сил, что-либо сделать, нет, подтянуться – не реально. Неужели всё? Она вытягивается, стараясь нащупать ногами опору. Неожиданно нога плотно становится на выступ. Нина перевела дыхание, сердце бешено заколотилось, пот залил тело, мышцы противно дрожат, во рту и вовсе пересохло. Сейчас необходимо отпустить спасительную ленту, но внезапный страх парализует волю. Нина на грани обморока, но краем сознания услышала слабый стон, это её встряхнуло лучше нашатыря. Она старается крепче встать на ноги. Решительно отпускает ленту и прижимается всем телом к мокрым стенам. Кромсая нежную грудь об острые камни, присела. Пощупала руками площадку, на которой она стоит, нашла выемку, облегчённо вздохнула. Некоторое время переводит дух, сползала ниже и радуется тому, что сейчас под ногами множество выступов, спуститься можно как по лестнице.

Свет едва проникает во мрак пещеры, но глаза уже привыкли к тусклому освещению. Нина мгновенно заметила лежащего у пещерного органа человека.

– Виктор! – она подскочила к нему, хватая за плечи, со страхом заглянула в лицо.

Он открыл глаза, в них возникло великое изумление:

– Нина?

– Ты как? Что с тобой?

– Нога. Похоже, сломал.

– Как хорошо! – опустилась рядом Нина.

– Ты чего? – изумился мужчина.

– Ты жив!

– Но нам не выбраться! – со стоном произнёс Виктор.

– Это ты врешь! – чуть ли не со злобой произнесла женщина.

– Вру, – вздохнул мужчина.

– Здесь есть вода? – озирается по сторонам Нина.

– Она всюду... за органом озерцо, – Виктор не сводит глаз с женщины, невольно скосил взгляд на обнажённую грудь. – Больно? – увидев её раны, спросил он.

Нина резко прикрылась руками. Заметила мокрое полотенце, быстро обмоталась. Затем пошла к органу, с наслаждением стала пить ледяную воду и всё не может напиться.

– Хватит! – послышался голос Виктора. – Отдохни, нельзя так сразу. Потом ещё попьёшь... нам ещё долго здесь сидеть.

– А вот это ты не угадал! – огрызнулась Нина, но отпадает от воды.

Она подошла к мужчине, присела на корточки:

– Там, до выступа, моя лента... тебе главное до неё добраться.

– Какая лента?

– Из платья сделала.

– Ну да, конечно, – Виктор скользнул взглядом по её обнажённому телу. – Ты молодец, догадалась... а я вот, переоценил свои силы.

– Бывает, – усмехнулась Нина.

Женщина покачала головой и решительно стянула с себя полотенце. Чего уж тут стыдиться.

– Тебе надо шину наложить.

– Я там доску видел, – оживился Виктор.

Нина долго бинтует ногу, прочно зафиксировав её об обломок доски.

– Ну как, теперь лучше?

– Спасибо.

– Теперь вставай, – потребовала женщина.

– Дай я ещё чуть передохну.

– Нет, наверху отдохнёшь.

– Ты всё же думаешь, что мы выберемся?

– Однозначно.

– Хорошо, – Виктор встаёт, но сразу завалился на бок.

– Это ты зря делаешь! – сверкнула глазами Нина.

– Сейчас... освоюсь, – Виктор вновь поднялся, бледнеет и скрипнул зубами.

Нина перебросила его руку через своё плечо и сама поморщилась от невыносимой боли.

Закусив губу, она с жёсткостью говорит:

– Ты должен чётко понять – здесь смерть, а там – жизнь.

– Эх, почему я тебя раньше не встретил.

– Но встретил ведь, – улыбнулась Нина.

– Это подарок судьбы.

– Как знать. Многие говорят... я не подарок, – с самоиронией произнесла женщина.

– Теперь я обязательно доберусь до поверхности.

– Хочу сказать по секрету, если сможешь выбраться... я тебя буду уважать, – прерывисто проговорила Нина.

Женщина вновь на грани обморока от дикой боли, но вида не показывает.

– Послушай, у тебя же рёбра сломаны! – как вкопанный остановился мужчина.

– Пустяки... почти не болит.

– Понятно.

Виктор покачал головой, и у него появилось второе дыхание. Не обращая внимания на режущую боль в ноге, он подсадил Нину на выступ в стене.

Женщина прижалась к холодной поверхности, обернулась, в глазах вспыхнуло недоумение.

– Что-то не так? – не понял мужчина.

– Я не вижу цели твоего спуска в пещеру.

– Ты о воде? Ёмкость не нашёл.

– Тогда... зачем спустился в пещеру? Чтобы напиться самому?

– И это тоже, – не стал врать Виктор, – я хотел намочить полотенце. Оно махровое. Много бы впитало воды, а теперь оно на моей ноге.

– М-да, с твоей ногой.

– Прорвёмся. Где-то на плато есть озеро. Точно не знаю в каком именно месте, но днём поискать можно. Нам бы выбраться, – с сомнением проговорил Виктор.

– Выберемся, – Нина запихнула свою боль далеко в сознание и покарбалась наверх.

Мужчина некоторое время смотрел на неё, затем на лице появилось выражение сродни взгляду хищного зверя, попавшего в ловушку. Он бросился на стену и быстро догнал женщину. У свешивающейся ленты он с усмешкой посмотрел на перекрученный бюстгальтер.

– Между прочим, этот лифчик жизнь мне спас, – зардевшись, произнесла Нина чистую правду.

– Верю, – внезапно посуровел Виктор.

Он пошупала ленту, натянула на себя, проверяя на прочность. Узлы, связывающие куски, скрипнули и сильнее затянулись под весом мужчины.

– Хватайся за меня. Не сможешь держаться руками, вцепляйся зубами в мою одежду.

– Ты сможешь меня удержать? – не поверила Нина. – Давай я сама попробую... я в школе по канату лазила.

– В школе? – фыркнул Виктор, – а сейчас попа перевесит. Ладно... шучу. В тебе веса меньше, чем в худосочном баране. Вытащу... крепче хватайся.

Мужчина почувствовал, как его торс обвили цепкие пальчики.

– С богом! – выдыхает он.

Если бы не Нина, отчаянно цепляющаяся за него, Виктор не вылез из жуткой пещеры. Но страх за жизнь этой хрупкой женщины, словно взорвал сознание и дал силы, которых, казалось, уже не было. И всё же это было чудо, что они увидели слепящее солнце! У страшного провала они без сил рухнули на каменистую землю.

Нина всё ещё цепляется за Виктора, словно ещё не верит в спасение или боится вновь соскользнуть в темноту пещеры. Но вот мужчина пошевелился. С трудом перевернулся. Неловко откинул перебинтованную ногу. С интересом посмотрел на женщину и неожиданно засмеялся.

– Ты чего? – отпрянула от него Нина.

– Ты прекрасна! – продолжает смеяться Виктор.

Нина придирчиво осмотрела себя. Она вся в глине, в каких-то грязных потёках, волосы торчат, как испуганные сосульки, а из одежды у неё лишь подранные ажурные трусики. Неожиданно она прильнула к губам Виктора и его смех мгновенно оборвался.

– Спасибо, – отрываясь от неприлично затянувшегося поцелуя, произнесла Нина.

– За что, за поцелуй?

– За то, что спас меня.

– Это ты меня спасла, – эти слова Виктор произнёс с грустью, в его глазах возникла тревога, он вспомнил где они.

– Нам необходимо идти, – поднялась женщина.

До лодки они добраться не смогли. Единственное, что у них получилось, выползти из воронки и втиснуться под разлапистый можжевельник. Здесь когда-то была стоянка спелеологов. На маленькой поляне виднеется пятно от кострища. В корнях дерева заботливо прикрыты пустые консервные банки и даже пара стеклянных бутылок – безусловно, это настоящее сокровище. Вот ещё спички раздобыть бы? Неожиданно просыпается голод и наглым образом сжал пустые желудки.

– Кушать хочется и опять... пить, – с грустью произнесла Нина.

– Надо идти к озеру.

Виктор попытался пошевелить ногой, но резкая боль заставила его прикусить губу, чтобы не вскрикнуть.

– Мне трудно дышать, – созналась Нина, – я не смогу идти.

День медленно ползёт, убивая в душах надежду. Виктор и Нина с каким-то безволием лежат под деревом, не в силах сдвинуться с места.

Ночь как всегда застала врасплох. Нина цепенеет от холода и даже не заметила, как её накрыл своей рубашкой Виктор.

Какая-то птица завязла в листве. Она жизнерадостно скачет, расшвыривая сухие веточки. Затем, мелодично свистнула и шумно вспорхнула, разбудив Нину. Раннее утро, может часов пять. Холодно, но не так ужасно как было раньше. Женщина со стоном прислонилась к стволу дерева. Она заметила на себе рубашку и осмотрелась по сторонам. Виктора нет. Беспокойство кольнуло душу, но пока не страх. Она долго его ждала. Затем решила выползти из-под дерева, но услышала волочащиеся шаги и очень обрадовалась. Виктор, опираясь на сухую ветку, ковыляет к ней. Он раздвинул колючую листву и, улыбаясь, посмотрел на неё.

– Как я тебя долго ждала, – только и смогла вымолвить Нина.

– Испугалась, что я ушёл?

– Что ты! – излишне горячо воскликнула женщина.

– Понятно, – усмехнулся мужчина и вывалил из карманов целые жмени кузнечиков. –

С холода они едва двигаются. Собрать их было совсем просто.

– Мы будем ловить рыбу? – обрадовалась Нина.

– Нет. Мы их будем есть.

– Кузнечиков?

– Безусловно.

– Сырыми?

– Обязательно.

– Ты с ума сошёл... ешь сам. Ты знаешь, я не голодна, – она сглотнула голодную слюну.

– Ты будешь их есть.

– Меня вывернет!

Нину действительно начинает тошнить, но желудок пустой и она лишь икнула, растерянно хлопнула глазами.

– Насекомых есть нельзя! – с обречённостью выкрикнула она.

– А что можно? – с иронией спросил Виктор. – Если нам повезёт, доберёмся до озера, наловим лягушек.

– Б-р-р!

– А потом, может, словим диких голубей.

– Это немного лучше. Может, с них и начнём?

– Для этого нужны силы, а их нет, – Виктор, тщательно скрывая омерзение, решительно засунул кузнечика в рот.

– Вкусно? – не сводит с него дикого взгляда Нина.

– Как тебе сказать... конечно... омерзительно.

– Поняла, – вздохнула женщина, – что ж, давай и мне.

Удивительно, но трапеза из мерзких насекомых придала им те необходимые силы, чтобы изгнать из сознания замаячивший где-то в глубине призрак смерти.

Некоторое время они отдыхают, восстанавливают сумбурные мысли в порядок. Затем Виктор, опираясь на палку, решительно поднимается.

– Пойдём, что ли, – произнёс он, с тревогой глядя на Нину.

– Мы идём к озеру? – обрадовалась она.

– Нет, до озера не дойдём. Вернёмся к лодке. Там куча тряпья. Тебе необходимо сделать тугую перевязку.

– А как же с водой?

– Эту проблему решим, – тяжело вздохнул мужчина.

Путь к морю оказался просто невыносимым. Невероятно сложно идти по каменным гребням, в любую минуту рискуя соскользнуть в понок и завязнуть в страшных карстовых воронках. Иногда на пути словно вырастают колючие кустарники и в них приходится втискиваться, раздвигая упругие ветви, а любое неосторожное движение отдаётся дикой болью. Но всё когда-то заканчивается. Веет свежестью и холодом, Виктор и Нина неожиданно вышли к своей первой стоянке.

– Лодку не унесло, – обрадовался мужчина.

Впопыхах он не привязал её к берегу – непростительная оплошность! И то, что её не стянуло с мели – словно милость свыше. Виктор незамедлительно попытался исправить свою ошибку, он спустился в воду и в недоумении вздрогнул.

– Вода ледяная... градусов одиннадцать. Произошёл спад... или теперь так будет всегда.

– Да, для купания не слишком комфортно!

Нина, не стесняясь, скинула с себя рубашку Виктора и полезла в море, что бы смыть себя всю пещерную грязь. Она охнула, зажмурила глаза, села по плечи и окунулась целиком. Вынырнула. Старательно потёрла своё измученное тело и вышла из воды свежая как речная нимфа. Глядя на неё, Виктор на мгновение забыл о боли в сломанной ноге.

– Глаза сломаешь, – ехидно произнесла женщина, – верёвку не вырони.

Виктор, упираясь об палку как на костыль, поспешно выбрался на берег. Разбрасывая в стороны тучи из брызг, он привязал лодку к обломку камня. Затем выбрал подходящие куски ткани. Исполосовал их на ленты. Усадил перед собой Нину и, стараясь не смотреть на вызывающе торчащие соски, умело бинтует, стягивая рёбра.

– Не туго, дышать можешь?

– Нормально... сразу легче стало... и теплее.

Виктор укрыл её шинелью, присел рядом, вытянул больную ногу и задумался. Можно сказать, они выжили, временно выжили. А что дальше делать? На насекомых долго не продержишься и с водой проблема.

– А морскую воду можно пить? – без всякой надежды спросила Нина.

– Нельзя.

– Почему.

– Просто умрёшь.

– Перспектива не очень, – поёжилась женщина. – Тогда найди воду, – потребовала она.

– Вот об этом я сейчас думаю, – стрельнул на неё взглядом мужчина.

– И каковы успехи?

– Нулевые, – сознался Виктор.

– Не густо.

– Это так. Впрочем...

– Ты что-то придумал? – оживилась Нина.

– Следующего утра дожждаться надо.

– Зачем? Это очень долго. Зачем? – повторила она.

– Я заметил, утром сильная роса, а тряпья у нас много. Можно намочить и отжать воду.
– Идея правильная, – согласилась Нина, – но вновь мучиться столько времени... это пытка.

– Другого пути у нас нет... пока нет.

– Ладно, будем ждать. Слушай, – оживилась она, – а давай рыбу попробуем ловить... у нас кузнечики остались! А рыбка свежая, сочная!

– Чем ловить будем? – хмыкнул Виктор.

– Из верёвки нитку выдернем.

– А крючок где найдём?

– Ну... так ты подумай, – она испытующе посмотрела на него, а в глазах бегают светлые лучики.

Виктор хмыкнул, но не признать резонность в словах Нины, не может. Взгляд скользнул к ремню. Он быстро стянул его и повертел перед глазами.

– Этот шпенёк на пряжке... может из него получится сделать крючок? – предложила она.

– Вполне, – согласился Виктор.

Он камнем размочалил пряжку, вытащил блестящий стерженёк. Некоторое время рассматривал его при свете солнца. С удовлетворением улыбнулся.

– Есть место, к чему верёвку можно привязать... изогнём, наточим об камень. Вот только шип сделать не получится. Хотя... если кончик загнуть и камнем расплющить... может удастся.

– Ну так, делай! – с нетерпением толкает его Нина.

– Ты пока верёвку распусти, – требует мужчина и погружается в непростой процесс изготовления крючка без соответствующих инструментов.

Изогнуть шпенёк он смог. Наточить – тоже, но с зазубриной, как он не старался, результат нулевой.

– Крючок готов, но рыба, если она есть в море, часто срывать будет, – предупредил он её.

– Нам бы хоть одну поймать. Они такие сочные, – с навязчивостью повторила Нина.

Виктор привязал найденную на дне лодки гайку, прицепил крючок, придирчиво осмотрел своё творение, но Нина лихорадочно суёт ему дохлого кузнечика.

– Что ж, с богом, – мужчина наживил кузнечика и сделал заброс.

Томительно тянется время. Рябь от солнца слепит глаза, ветра нет и очень жарко. Нина долго сидит рядом, затем в глазах появилось разочарование, она отползла в густые заросли, некоторое время наблюдала за замершим в ожидании мужчиной, затем глаза закрылись и она заснула.

Первая поклевка была неожиданной и Виктор не успел подсечь рыбу, и она сорвалась. Мужчина страшно огорчился, но кузнечики ещё есть. Быстро прицепил новую наживку. Заброс – вновь рывок и достаточно сильный. На этот раз он умело подсекает и стремительно потянул рыбу к берегу, чтобы она не опомнилась и не сорвалась с крючка.

На миг показалось светлое брюхо. Вздыбив хвостом небольшой бурун, рыба попыталась уйти в сторону, но мужчина рывком выбрасывает её на берег и в великой радости посмотрел на Нину. Женщина сладко спит, морщась во сне, трогательно шевеля губами, словно пьёт воду.

Виктор быстро схватил лобастую рыбу, краем сознания определяя, что она явно не черноморская. С силой ударил её об камень, вновь поднял, пытаясь определить её вес. Больше килограмма. Мужчина с удовлетворением поджал губы.

– Удачно... весьма удачно... пожалуй это молодой тунец.

Посмеиваясь, Виктор поковылял к сладко спящей женщине. Свалился рядом, охнул от боли, но вновь улыбнулся.

– Что такое? – Нина дёрнулась от прикосновения к ней холодного тела рыбы и моментально проснулась. Она приподнялась на локтях. В её глазах возникла смесь из удивления и радости.

– Поймал? Какая рыбка, сочная! А когда мы будем её есть?

– Прямо сейчас.

– Поджарить бы, – несильно взгрустнула женщина, – впрочем, будем считать, что это суши.

– Так, с большой натяжкой, – согласился Виктор.

Он острым краем камня искромсал толстую рыбину и вытащил глаза.

– На вот, – Виктор протянул ей их, – в глазах много воды.

– Выглядит не очень аппетитно... но лучше, чем кузнечики, – Нина целиком засунула в рот своеобразное лакомство и стала тщательно жевать.

– На мой взгляд, несколько безвкусно, но очень сочно, – поделилась она своими впечатлениями.

Внутренности и солидный кусок хвоста, которые Виктор запретил есть, опасаясь паразитов, он решил использовать для наживки. Но и того, что осталось, хватит с лихвой. Оставлять в такую жару запасы, нет смысла, быстро испортится. Поэтому они наелись не просто от пуза, а запредельно много.

После еды они улеглись под кустарником. Мужчина и женщина смотрят на ужасающе огромную гладь моря и каждый думает о своём. Некоторое время они молчали, но вот Нина с тревогой посмотрела на Виктора:

– Как ты думаешь, а кроме нас, кто-то остался в живых?

– Да, – кивает мужчина.

– Может и здесь люди есть?

– Вероятно.

– Вот только никого не видно, – вздохнула женщина.

– Придёт время... столкнёмся, – неопределённо ответил Виктор.

– Как-то ты говоришь без энтузиазма, – настораживается Нина.

– Да нет, я хочу встречи. Вот только люди могут быть разными.

– Наверное, ты по жизни одиночка? – догадалась Нина.

– В какой-то мере. Я очень избирательно отношусь к друзьям и недоверчив к людям.

– Это плохо, – нахмурилась женщина, – а я вот люблю шумные компании. У меня много друзей. Как они сейчас? – её глаза увлажнились. Она быстро отвела взгляд, словно не захотела показать своё переживание.

– А это что? – внезапно встрепелась она и поднимает руку в сторону моря.

Невнятное сооружение медленно выдвинулось из-за мыса и поплыло в сторону земли.

Гл.3

Виктор вскочил. Опираясь на палку, поспешно заковылял к берегу. Нина взяла в руку цветастую тряпку и энергично ею взмахнула. Но непонятное сооружение, напоминающее корабль из мультфильмов, обогнуло мыс и скрылось в противоположной стороне.

– Что это было? – округлила глаза женщина.

– Надувной аттракцион. Сорвало в каком-то парке.

– А люди на нём есть?

– Вполне.

– Он к берегу пристанет? – с надеждой спросила Нина.

– Да. Его точно тянет к земле.

– Так надо идти!

– Это очень далеко. Подлечим раны, тогда и пойдём.

– Я сама схожу! – уверенно решила женщина.

– Остынь! Ты даже не можешь себе представить, как опасно передвигаться по Караби яйле. Здесь вся поверхность изрыта карстовыми воронками, да ты и сама видела.

– Но им, вероятно, понадобится наша помощь!

– Очень может быть, – кивает Виктор. – Но вдруг это мы станем им обузой? Давай всё же подлечимся... с плато никто не денется.

Нина вздохнула, в глазах загорелся упрямый огонёк, но доводы Виктора приняла. Женщина нехотя заползла под куст, на глаза надвинулась грусть. Тем временем мужчина не стал укладываться рядом. Он внимательно посмотрел на небо и в его взгляде одновременно появилась и радость, и тревога.

– «Обезьяна» крутится, – произнёс он непонятные слова.

– Что ты сказал? – думая, что ей послышалось, переспросила Нина.

– Я говорю ... «обезьяна». Так спелеологи такую облачность называют. Крутится-вертится где-то в небе, а погода просто чудесная и внезапно прыг на землю и разражается диким шквалом с сильнейшим ливнем.

– Как здорово! Напьемся!

– С одной стороны да, но с другой... находиться под ледяными струями не совсем правильно.

– Так давай лодку вытащим и перевернём, – оживилась женщина.

– Резонно. Вот только переворачивать её не следует. Она послужит хорошим резервуаром для воды.

– А как же мы под неё заберёмся?

– Из камней соорудим фундамент и затащим на него лодку.

Нина выбралась наружу и оглянулась по сторонам. Камней кругом великое множество, вот только носить их больно. Она вздохнула, но принялась за работу.

Так получилось, что Виктор больше помогает ей. Со своей ногой он явно не работник. Но через несколько часов им удаётся соорудить нечто подобия жилья. Лодка крепко стоит на фундаменте и утяжелена крупными камнями, чтобы её не сорвало порывами ветра. За это время они так устали, столько потеряли с потом жидкости, что жажда становится просто невыносимой. Во рту горит, а пресловутая «обезьяна» скакнула в море, и там с громогласными раскатами грома и слепящими вспышками молний, разразилась сильнейшим ливнем.

– За что?! – чуть не заплакала Нина.

– Так бывает, – помрачнел Виктор, – завтра будем собирать росу.

Но наличие сего уродливого жилья вносит неожиданный уют в их непростые обстоятельства. Получился домик, очень низкий. Вползть необходимо в узкий лаз, но мгновенно

возникает чувство защищённости и есть возможность полностью расслабиться и ждать, когда срастутся кости, тогда можно будет в полной мере заняться бытом. Единственная проблема – конечно вода. С едой более-менее решено, хотя не факт, что рыба будет ловиться и дальше. А вдруг она случайно зашла в эти воды? Хочется верить, что бог будет милосерден, ведь не просто так они остались живы.

Ещё один день пощадил мужчину и женщину, а ночь, в их тесном убежище, не может достать холодом. Ощущение невероятного комфорта, гасит боль в израненных телах, вносит в чувства умиротворение и спокойствие. Сон комкают сумбурные мысли, и заполняет их сказочными сюжетами, где нет кошмаров, но есть жизнь, к которой стоит стремиться.

Мир словно взорвался! Гром пророкотал как залпы скорострельных тяжёлых орудий. Свет от вспышки молнии ворвался под закрытые веки, и мощный ливень вонзился в лодку, словно захотел её продырявить.

– Что это?! – в ужасе проснулась Нина. Женщина дёрнулась и охнула от боли.

– И до нас добралась «обезьяна»! – громогласно захохотал Виктор.

– Дождь? Вода! Миленький, вода! – Нина на миг обвила руками шею мужчине и поползла из убежища прямо под бешеные струи воды. Он подставила ладони, и они моментально наполнились живительной влагой.

– Боже, как вкусно! – восхитилась она.

Лодка полностью наполнилась водой. Дно провисло и почти не оставило места для людей, но они испытали невероятное облегчение и ощущение небывалого уюта.

– Как здорово! – вздрагивая от вспышек молний и грома, прошептала Нина.

– Да, дождик знатный, – согласился Виктор, – вовремя дом себе сделали.

– С бассейном на втором этаже! – засмеялась Нина.

– Мы почти как олигархи, – пошутил Виктор.

– Бери выше – как боги!

– Замахнулась.

– А то! – вздёрнула нос хрупкая женщина. Теперь ей всё нипочём! С водой порядок, а еду её мужчина добудет. Жизнь налаживается!

Шквал из воды, молний и порывистого ветра продолжался долго. На море творится нечто запредельное. Вновь появились смерчи и просеивают воду, отбраковывая живых от мёртвых. В каждую минуту взрывается тысяча молний. Поверхность моря как вздыбивший иглы дикобраз. Электричество всюду и кажется плавится даже вода. Но удивительное дело, женщине и мужчине, которые затаились под многоместной резиновой лодкой, нравится буйство природы. Восторг переполняет души. Им кажется – идёт всеобщее очищение. Действительно, воздух сладок. Пахнет свежестью, электричеством и морем. Громовые раскаты рвут пространство и отдаются низким рокотом в подземных полостях плато. С шипением несутся пенные ручьи, но ни один поток не несётся к хлипкому убежищу, словно некто заботливой рукой отводит опасность и не позволяет разрушить труд двух сильных людей.

Всё мгновенно стихает. Лишь изредка, далеко за горизонтом, полыхнёт пространство, да докатятся отголоски грома.

– Здорово! – воскликнула Нина.

Женщина прижалась к мужчине. Она пристроилась на его плече и едва не замурлыкала от удовольствия, а он обнял её и улыбнулся своим мыслям.

– Как мне хорошо и такое невероятное чувство защищённости... и мне спокойно, – Нина заснула, сладко посапывая в две дырочки. А он долго не может заснуть, но не от боли, его переполняют чувства.

На этот раз взошедшее солнце их не будит, и они отсыпаются, чуть ли ни до обеда, если конечно можно так выразиться в данном случае. Виктор осторожно высвободил руку из-под шеи Нины. Некоторое время смотрел на беззащитное в сладком сне лицо. Задержался на её

пухлых губах, трепетных ресницах, на тонкой фигуре, удивляясь про себя, откуда в столь хрупком создании такие силы. Не удержавшись, словно вор, украдкой поцеловал её в губы, и она ответила, бессознательно, всё ещё не просыпаясь. Виктор отпрянул. Тихо выполз из убежища. Вдохнул полной грудью и с удовольствием оглянулся вокруг. Морщась от боли, он разбинтовал ногу. Затем попытался прощупать сломанную кость и внезапно понял, что у него просто сильный вывих. Это открытие будоражит его. Он прощупал выскочивший сустав, зажмурился и резко дёрнул ногу. Виктор едва не потерял сознание от взрыва боли, но мгновенно приходит облегчение. Сустав занял прежнее положение, хотя из-за опухоли нога стала напоминать надутую шину в чёрных пятнах от внутреннего кровоизлияния. Он плотно забинтовал ногу, но уже без жёсткой доски, которая приносила столько страданий.

«А ведь жизнь действительно налаживается» – с удовлетворением подумал он.

В кустах Виктор нашёл завёрнутые в тряпку остатки от рыбы. Они протухли и неприятно смердели, но для наживки прекрасно подойдут. Мужчина тщательно подготовил снасть и спустился к морю. Уже без удивления заметил чёрные плавники косаток. Словно шаловливые школьники животные весело резвятся в холодной воде, но предмет их игры не очень забавный. Они подкидывают в воздух некое существо. Виктора обдало холодом. Ему показалось, что это человек, но затем он понял, это несчастное ластоногое, заблудившееся в водах Великого Потопа. Всё равно жутко наблюдать игру страшных хищников. Но вот морского зверя подкидывают мощным ударом хвоста. Он взлетает в воздух метров на десять, беспомощно кувыркаясь, размахивая лапами. С шумом падает вниз и скрывается под водой. Чёрные плавники исчезают, и на поверхности расплывается красное пятно.

Совсем рядом от берега появились усаые морды. Часть морских котиков улизнула от косаток и теперь осматривают незнакомые берега. Виктор напрягся и залёг между камней. Он с жадным интересом наблюдает как животные, поспешно выбираются из воды. Морские котики, извиваясь, поскакали по берегу. Они вертят гладкими головами и встревожено рычат. Морские котики чудом избежали смерти, но Виктор уже раздул ноздри от возбуждения. Он глазами искал острый камень. Находит и, прячась за неровности на земле, пополз к животным.

– Ой, что ты делаешь?! – громкий возглас Нины вспугнул ластоногих, и они поспешно соскользнули в воду.

– Ну вот, – в разочаровании перекатился на другой бок Виктор, – всю охоту разрушила!

– Ты что, хотел убить этих беззащитных животных?!

– Это вкуснее, чем кузнечики! – попытался её образумить Виктор.

– Я насекомых буду кушать, чем видеть, как ты убиваешь этих мирных животных! – в сердцах воскликнула Нина и добавила, прищурив светлые глаза. – Я даже не предполагала, что ты такой жестокий!

Взрыв негодования бурей пронёсся в груди мужчины, он захотел назвать её дурой, но осёкся под льдистым взглядом прелестной женщины и промямлил:

– Ты не права, Нина.

– Может быть, – с грустью согласилась она, – но ты лучше рыбы налови.

Она подошла к Виктору, присела рядом и неожиданно произносит:

– Прости меня, глупую дуру, но я ещё не готова к такому.

– Ладно, проехали, – Виктор отшвырнул в сторону острый камень, – но такого шанса может больше не будет.

– Я знаю, – Нина поцеловала его в шею. – А почему ты доску вытащил? – она увидела на его ноге плотную повязку.

– Перелома нет, – счастливо улыбнулся Виктор, – обычный вывих.

– Здорово! – от счастья у Нины засветились глаза. – Ой, косатки! – с восторгом увидела она резвящихся мощных животных.

- Они только что пообедали... котиком, – с насмешкой произнёс мужчина.
- Хорошо, что я не видела, – серьёзно проговорила молодая женщина.

На этот раз их словно наказывают свыше. До самого вечера ни одной, даже слабой, поклёвки. Сколько наживок перепробовали, толку никакого. Нина сидит мрачная и старается не смотреть в глаза Виктору, а есть уже хочется, но мужчина ни жестом, ни взглядом не показывает, что на неё рассержен.

- Завтра наловим кузнечиков, – едва не всхлипнула Нина.

- С огнём нужно что-то придумать, – нахмурился Виктор.

– Те же кузнечики, обжаренные в углях... говорят... деликатес, – дёрнул кадыком мужчина и скривился.

- Я уже их хочу, – облизнулась женщина.

– А мясо морского котика... прости, – видя, как мгновенно погрузнело лицо Нины, поспешил извиниться Виктор за вырвавшееся бестактное напоминание.

Эта ночь на удивление была тёплая, радость для Нины, но Виктор почему-то хмур. Они долго сидят у моря, предполагая, что кто-то всё же клюнет на наживку, но рыбы нет, словно всё вымерло. Вскоре из-за молчаливых сопок выплыл месяц, и звёзды зажглись необычно ярким светом. В мире без городов ничто не может с ними соперничать – они единственные, что ночью даёт свет.

- Вот бы зажигалка, какая завалилась, костерок бы... Я так любила в походы ходить!

Нина прижалась к Виктору. На её плечи накинута грубая шинель, а в глазах мечтательное выражение.

- Теперь мы в походе навсегда, – глубокомысленно изрёк Виктор.

– Послушай, неужели нельзя огонь зажечь? Я от бывалых походников слышала, что это сверх элементарно.

- Жаль, что их нет рядом, – хмыкнул мужчина.

- Ну, там, палочку потерять, – без особого энтузиазма предложила Нина.

– Ага. Особенно если они все влажные и трухлявые. Необходимо что-то жёсткое. Лучше бамбук или, на худой конец, дуб, бук или что-то подобное. Я уже обдумывал все эти варианты.

- А искру из камня вышибить?

- Всюду известняк. Он искры не даёт. Кремний или гранит... что-то в этом роде нужно.

- А ты знаешь, я где-то читала... какой-то автор. Забыла, как его звать, но это не важно.

Один из его героев с помощью стёкол из-под часов... глиной как-то закрепил их между собой, залил внутрь воды, и получилось увеличительное стекло, и потом всё так просто поджигал.

- Это, Жюль Верн, – улыбнулся Виктор, – Таинственный остров.

- Да, точно, Жюль Верн. Я в детстве его читала!

- А у нас нет часов, нет очков, нет стёкол, а глину здесь не найти.

– Было бы увеличительное стекло... эх! А нельзя его как-то сделать, что-нибудь отшлифовать.

- Что именно? – с иронией улыбается мужчина.

- Ну, не знаю? Лед, например!

- Лед?

- Ах да, конечно, глупость сморозила, – пожала плечами женщина.

– Здесь есть ледяная пещера. Я даже знаю, как к ней пройти. Это сравнительно недалеко отсюда, а спуск совсем простой, – Виктор даже привстал в возбуждении. – Там есть ледяное озеро и лёд там небывалой прозрачности, чище самого чистого стекла. А ведь линзу из него можно приготовить. Ты чудо, Нина!

От переизбытка чувств он её крепко обнял. Женщина поморщилась от боли, но счастливо улыбнулась.

– Хочется прямо сейчас идти, – произнесла она. – А как же ты его шлифовать будешь? У нас нет абразивов, всяких паст?

– Руками! Теплом рук! – засмеялся Виктор.

Он уже определённо знает, огонь они добудут. Такое ощущение, что они перешли на следующий уровень в некой компьютерной игре под названием – жизнь. От перевозбуждения они долго не могли заснуть и долго разговаривают. Но по молчаливому согласию о прошлом старательно говорить избегают, эта тема под запретом. Они строят планы на будущее. Очень хочется построить настоящий дом! А ночь тёплая, так хорошо сидеть рядом друг с другом. Нина прижалась к крепкому мужскому плечу, так и заснула.

Виктор спал не более двух часов. Он осторожно отодвинул от себя женщину, подложил под её голову свёрнутую тряпку, а сам поковылял к морю, радуясь, что уже может наступать на больную ногу.

Рассвет окрасил море в нежные пастельные тона. В ближайших кустах просыпаются птицы, но ещё не поют, лишь прыгают с ветки на ветку. Совсем близко от берега проплыли косатки, они выслеживают морских котиков. Виктор внимательно осмотрел берег, но ластоногих животных не увидел. Сейчас бы он не стал идти на поводу у женщины и не задумываясь пошёл бы на охоту. Он поменял протухшую на крючке наживку, сделал заброс. Некоторое время сидел в надежде на поклёвку, но чуда не произошло. Тогда со вздохом поднялся и пошёл ловить кузнечиков, но и здесь его ждал неприятный сюрприз. Ночь была тёплой, и эти твари скакали по траве как лошади по полю боя. С больной ногой он не смог поймать ни одного. Виктор вернулся в свой лагерь. Обновил наживку. Без надежды на успех вновь закинул свою снасть. Сел на камни и грустно склонил голову.

– Как там с кузнечиками? – подошла к нему Нина.

Женщина сладко зевнула, поёжилась от утренней прохлады, но бесстрашно зачерпнула ледяную морскую воду и тщательно умылась.

– С кузнечиками полный облом, – неохотно ответил Виктор.

– Что так? – испытующе посмотрела на него Нина.

– Тепло. Они только по холоду едва ползают.

– Жаль. Кушать хочется. Ты тут полови рыбку, а я пройдусь вдоль берега, может, что найду.

– Пройдись, – с непонятным безразличием произнёс Виктор.

– Да всё будет нормально! – Нина неожиданно потрепала его за волосы. Она чётко уловила его состояние и оно ей не понравилось.

Виктор погрузился в тяжёлые размышления. А женщина, смешная в солдатской шинели, пошатываясь, пошла вдоль берега.

Как странно, но Нина впервые заметила окружающую красоту: суровые скалы прикрыты голубым туманом, зеленеют рощи из кустарниковых деревьев, в долинах пламенеют шапки горных пионов и восхищают своей красотой эдельвейсы. Клубящийся туман, поглощая скалы, словно втекает в долину, делая её загадочной и таинственной.

– А ведь это тучи! – воскликнула женщина и поняла, как высоко вознёсся весь мир, почти к самому небу.

Затем она посмотрела на море и её ужасают огромные просторы. Ни одного корабля, ни дыма на горизонте, лишь косатки крутятся у самого берега. Им хорошо, сколько воды! Но что это? Нина увидела на берегу блестящее чёрное тело и белые пятна по бокам. Она сорвалась в бег и остановилась как вкопанная. На отмели завяз детёныш косатки. Его учили охотиться на морских котиков, но он не рассчитал силы и теперь неизбежно погибнет. Малыш выпустил жалобную трель, и сердце у Нины облилось кровью. Жалость затуманила глаза, но его сменило жёсткое выражение. Она, не узнавая себя, посмотрела на детёныша косатки как на будущую

жертву. Совсем рядом виднеется огромный плавник. Косатка-мать пытается вызволить своего детёныша из смертельной западни, подрывая каменистую землю плавниками.

Спотыкаясь о камни, Нина побрела в свой лагерь. На душе пусто и гадко, но она всё для себя решила. Мир жесток – необходимо выжить любой ценой.

– Виктор, – глухо произнесла она, – на отмели завяз детёныш косатки.

Мужчина долго смотрел на неё, затем кивнул.

– Будь здесь. Туда не ходи... я всё сделаю как надо.

Он исчез за мысом, а Нина зашлась в рыданиях. После заползла под лодку и, словно в оцепенении, затихла.

Виктор быстро нашёл то место, где на отмели лежал беспомощный детёныш. Волны нет и шансов никаких, что его смочет на глубину. А косатка-мать не в состоянии сделать подкоп. Здесь не мелкая галька, под водой крупные камни.

Спрятав жалость глубоко в подсознание, мужчина нашёл острый обломок камня. Он мечтает убить детёныша с первого раза, но Виктор понимает – не получится. Придётся бесчисленное количество раз наносить удары по истекающему кровью телу прежде, чем тот умрёт.

Виктор подошёл с боку, стараясь не смотреть в глаза малышу, который даже в таком возрасте – огромен. Косатка-мать приподняла лобастую голову. Она в упор посмотрела на человека, словно желает его запомнить, и страшны её глаза. Взгляды человека и морского зверя встретились. Виктора бьёт озноб, но не от страха перед морским чудовищем, а от того, что на глазах матери он будет убивать детёныша.

Мужчина шагнул, крепко сжимая обломок камня. Косатка-мать ткнулась в отмель, но она слишком велика, чтобы выброситься на берег и заслонить телом своего малыша. Детёныш почувствовал приближение человека, но его вес не позволяет ему отпрянуть, увернуться и он ждёт со странной отрешённостью.

– Ты всё равно умрёшь под палящим солнцем, – обратился к детёнышу Виктор, но всё равно не находит для себя оправдания.

Он подошёл совсем близко. Его колотит, как от лютой стужи, но Виктор стиснул зубы и медленно поднял камень. Но неожиданно детёныш выпустил какую-то запредельно трогательную мелодию, в которой столько мольбы... Пальцы сами собой разжались, и орудие для страшного убийства с хлопком упало вниз.

Не сознавая, что делает, Виктор сбросил с себя рубашку, окунул её в море и брызнул водой на подсыхающую кожу детёныша. Затем упал на колени и, разрывая об мелкие камни подушечки пальцев, стал горстями откидывать размокшую землю. Чуть успокоившись, Виктор нашёл упавший камень и с его помощью начал грести под детёнышем, отбрасывая в сторону пласты земли. На счастье почва размякла и на глубине превратилась и вовсе в нечто киселеобразное. Работать стало легко, главное, чтобы внизу не напороться на скалу, тогда все усилия будут напрасны. Но бог миловал. Скала действительно появилась, но значительно ниже уровня берега. Море тихо зашло в вырытую траншею, и Виктор оказался в воде. От жуткого холода тело сводит судорогами, кожа теряет чувствительность. Мужчина не замечает многочисленных порезов на своих руках. Он подумал, что это кровь детёныша и едва не заплакал, боясь не успеть спасти свою несостоявшуюся жертву.

Почувствовав прибывающую под ним воду, детёныш шевельнулся. Отчаянно дёрнулся. Виктор, напрягаясь из всех сил, постарался спихнуть его в большую воду. Неожиданно подошедшая так вовремя волна, помогала ему в этом. Малыш соскользнул с отмели и ушёл на глубину. Мужчина, не удержавшись от рывка, упал в воду и сразу столкнулся нос к носу с исполинской косаткой. Он завис в ледяной воде и смотрит широко открытыми глазами в её чёрные, как омут, глаза. Виктор в оцепенении рассматривает большой рубец у плавника – давняя встреча с человеком. Мужчину пронзила мысль – так выглядит смерть. Вибрирующие щелчки вздыбли кожу, словно хороший массаж. Косатка внимательно изучает человека. Неожиданно она

развернулась и подплыла к своему детёнышу. Виктор сначала не понял, что произошло. Может она приготовилась на него напасть. Но морское животное растворилось в глубине, а мужчина энергично погреб к берегу. Спотыкаясь и падая, побежал на твёрдую землю и без сил упал на жёсткую траву. Затем сел на берег и долго смотрел в море. На поверхности показался плавник детёныша и рядом всплывает гигантская косатка.

– Счастливого пути! – закричал мужчина и радостно засмеялся. В его животе от голода ревут злобные тигры, а на душе распускаются душистые фиалки.

– Счастливой охоты... всем нам, – вспоминая сказку про Маугли, тихо добавил он и не знает, что сказать своей голодной женщине, когда придёт к ней, неся в подарок глупую улыбку вместо свежего мяса.

Нина встретила его с почерневшим лицом. Она боится смотреть ему в лицо. Женщина тысячу раз пожалела, что сказала ему про детёныша косатки, и теперь эта смерть будет преследовать её всю жизнь.

– Я столкнул его с отмели, – развёл руками Виктор. – Право, это не охота, а убийство, – оправдывается он.

– Какой же ты дурак! – залилась в счастливом смехе Нина.

Она бросилась ему на грудь и со страстью впиалась в губы. Мир словно рухнул им под ноги. Всё завертелось в безумном порыве. Миг, и острое наслаждение вспыхнуло как взорвавшаяся сверхновая звезда. Мужчина и женщина даже не поняли, что произошло. Они слились в единое целое... наверное это любовь.

– Я тебя люблю, – с трепетом прошептала Нина, а он не может от неё оторваться и страстно целует в тёплые губы.

– Теперь я твоя жена, – тихо произнесла женщина, а в глазах бегают лукавые огоньки. – А ты ненасытен, – деланно отбивается она от его ласк, но сникает и вновь – полёт в сказочные дали.

Они забыли про голод, про всё и ещё бесконечно долго занимались любовью не в силах оторваться друг от друга.

– Как здесь хорошо! – раскинув руки, смеётся Нина.

– Я тебя люблю, – склонился над ней Виктор.

Гл.4

Как хорошо, что есть вода. Можно пить сколько угодно, вот только животы неприятно отвисают, а щёки впадают. Виктор вновь занялся рыбалкой, а Нина бродит по окрестности в поисках чего-то, что можно пожевать. Под одним камнем наткнулась на гигантскую сороконожку. Отпрянула. Брезгливо отряхнула руки. Ковырнула палкой скопление улиток. Вспомнила про французские блюда, где эти брюхоногие подаются в сухом вине. Раздавила одну из них. Скривилась, глядя на выползшую слизь. Нет, будет умирать с голоду, но этот деликатес не для неё. Попыталась побегать за кузнечиками. Но они, раскрыв яркие крылья, с наглой лёгкостью упархивают. Разворошила старые кострища, оставленные прошлыми экспедициями спелеологов. Даже нашла пару высохших костей. Пожалела, что она не собака, лакомство было бы ещё то! Со вздохом залезла в чужую помойку. Палкой выгребла кучу разнообразного мусора, среди которого нашлись и весьма ценные вещи: ржавые банки из-под тушёнки, опять же – пустые бутылки, сломанная вилка, измочаленный целлофан – видно он будет храниться вечно. Неожиданно выкатывается сморщенная, проросшая с разных сторон... картошка, а следом ещё несколько штук. У Нины даже прервалось дыхание. Рот наполнился тягучей слюной. Она без сил опустилась перед воистину настоящим сокровищем и вспомнила огромные сковородки, наполненные дымящимся жареным картофелем, вперемежку с золотистым луком. Всё это шкварчит и испускает дивные ароматы. Картина, представленная ею, настолько яркая, что она едва не впилась зубами в вялый картофель, но укоризненно покачала головой. Нина все сгребает, расфасовывает по карманам и, счастливая понеслась к Виктору.

– Ты посмотри, что я нашла! – женщина вывалила перед потрясённым мужчиной груды сморщенного картофеля.

– Нина! – только и нашёлся что ответить Виктор.

– Срочно надо идти к твоей ледяной пещере, – безапелляционно заявила женщина.

– Однозначно! – вскочил на ноги Виктор. – Сколько же ты его нашла?

– Двадцать прекрасных картошек, – раздуваясь от гордости, произнесла Нина.

– Ну и пир же у нас будет! – страстно поцеловал её в губы Виктор.

– Э-э, это потом, – почувствовав его затянувшийся поцелуй, отстранилась от него Нина.

И вот начались лихорадочные приготовления к предстоящему штурму ледяной пещеры. На этот раз Виктор благоразумно приготовил из тряпок надёжные канаты. Из-за недостаточной длины пришлось даже пройтись к той пещере, где он сорвался и вытянуть ленту, которую впопыхах забыли вытащить. Нина с небывалой радостью отвязала свой лифчик и моментально нацепила на себя. Она никогда не была поклонницей нудизма, и ходить с неприкрытой грудью ей неловко, даже в обществе любимого мужчины. Правда, Виктору не очень это понравилось. Он уже привык наслаждаться их мягкими формами с яркими пятнами в центре, которые будоражат сознание и помогают забыть о сверлящем голоде. Но пришлось смолчать. Ночью он решил сполна взять упущенную выгоду.

Лишь спустя час они добрались до пещеры. Она уходит строго вертикально в землю и из неё явственно дует холодом. Канат сброшен, его конец звучно стукнулся о дно. Взяв с собой обломок вилки, Виктор легко спустился, а Нина замерла в тревожном ожидании на страховке.

Он отсутствовал долго. Не просто выцарапать подходящий кусок льда. Но Виктор не торопится и вырезал достаточно правильный круг. Теперь осталось, теплом ладоней, придать ему форму линзы.

Вздрыгнула лента из скрученных тряпок. Нина, в возбуждении приоткрыв губы, поддавалась вперёд и увидела, как из темноты появилась фигура мужчины. Не в силах сдержаться, она выкрикнула:

– Ну что, получилось?

– Скоро будем лопать жареную картошку! – раздался такой родной и желанный голос.

Нина радостно улыбается и помогает ему выбраться. Она посмотрела на глыбу льда и в удивлении покачала головой:

– Неужели из этого что-то может получиться?

– Определённо получится, – уверенно произнёс Виктор, – ты только найди что-нибудь сухое.

Виктор колдует над куском льда, растирая его в ладонях. Сквозь пальцы полились ледяные струи, и вскоре в его руках сверкнула большая линза. Под палящим солнцем она тает прямо на глазах. Не мешкая, он направил её на груды из сухих опилок, веточек, кусочков бумаги и перетёртых листьев. Яркий луч сфокусировался в центре и неподвижно замер. Нина всё ещё не до конца может поверить в это мероприятие. Трудно представить, что холодный лёд, может создать огонь. Но курится дымок, ползёт тёмное пятно. Нина тихонько раздувает едва заметную искру и вдруг вспыхнуло пламя. Звонко смеясь, она начинает подкладывать маленькие веточки, затем большие. И вот они сидят у потрескивающего костра и с наслаждением вдыхают дым.

– Давай картошку, – улыбнулся Виктор и внезапно наткнулся на задумчивый, несколько отрешённый взгляд.

Нина посмотрела ему в глаза и неожиданно произносит такую фразу и звучит это столь дико, что Виктор от неожиданности теряет:

– Послушай, а может, попробуем, найти что-нибудь из еды другое?

– Не понял? – у мужчины погасла улыбка.

Виктор с тревогой посмотрел на женщину, ища в глазах следы помешательства, но у неё взгляд чистый и светлый.

– Понимаешь, – с болью произносит она, – может это картошка единственная на этой земле. Взять и просто так её съесть? Нам жить здесь всю жизнь. Ты понял мою мысль?

Виктор сощурил глаза и с удивлением посмотрел на женщину. Во взгляде появляется уважение:

– Ты готова сейчас страдать от голода, ради будущего?

– Посмотри, сколько на ней отростков! Стоит её посадить и нас ждут большие урожаи! –

Нина даже руки прижала к груди.

– Это так, – мужчина катает в руках мягкие клубни, – ты права... моя милая женщина... но у нас совсем нет еды... загнёмся ведь.

– Давай, всё же, попробуем рыбу ловить. Я одного кузнечика поймала!

– Ну, как скажешь, – пересиливая сверлящий голод, через силу произнёс Виктор.

Он без особой надежды забросил снасть, а голову сверлит безжалостная мысль, всё равно придётся съесть этот картофель, а идея такая правильная!

Сильный рывок болью отдался в пальцах. Верёвка натянулась как струна. О поверхность моря с громогласным звуком шлёпнул хвост большой рыбины. Виктор вскочил, едва не подвернул большую ногу. К нему на помощь кинулась Нина, но только ему мешает. Виктор уже крепко встал на ногах и старается подвести рыбу к берегу.

– За жабры хватай! – закричал он, когда умудрился подтащить её к берегу.

Нина бесстрашно зашла в воду. Зажмурив глаза, бросилась к бьющейся на отмели рыбе. Она умудряется схватить её под жабрами, и верёвка обвисает. Рыбина срывается с крючка.

– Держи её!!! – заорал Виктор.

Не обращая на боль в ноге, он ринулся на подмогу. Короткая схватка и немаленький тунец был выброшен на берег.

– Я знала! – Нина приплясывает у прыгающей на траве рыбе.

Виктор разбил камнем тунцу голову и засмеялся:

– Килограммов двадцать будет!

– И это на кузнечика?

– Нет. На него клюнула какая-то зеленушка, а туец на неё, – уверенно произнёс Виктор. – Шпенёк от ремня приносит нам удачу!

– А чья идея?

– Твоя, моя милая! Тащи дрова, скоро у нас будет пир!

В прошлом, Нина с безразличием относилась ко всем рыбным блюдам, но сейчас её глаза загорелись от восторга. Это мясо кажется ей столь нежным и вкусным, что она едва не теряет сознание от наслаждения, поедая хорошо прожаренные куски.

– Не рычи! – шутит Виктор.

– Буду! Я охотница, повелительница Чёрного моря!

– Тогда рычи громче! – захохотал мужчина.

Они съели неумеренно много, но плохо не стало, желудки ещё не успели сохнуть. А вот дышать – тяжело, но на душе так легко!

Рыбина лежит огромная, такая грандиозная и красивая. Вот теперь необходимо подумать, как её сохранить. Будет большим грехом, если она испортится, но у них есть огонь и масса сухих веток, которые можно накрыть прелыми листьями. Ещё целый час понадобился на создание уродливой коптильни. Но вот повалил густой дым, и Виктор развесил над костром бесчисленные куски мяса. Теперь, некоторое время, можно забыть о голоде и подумать о строительстве дома, а также подобрать подходящую лужайку для посадки картофеля. А ещё, следует сходить за мыс, глянуть, пристал ли к берегу надувной аттракцион.

Странно, но Виктора пугает встреча с людьми. Он боится, что рухнет тот сказочный мир, что они построили в своём воображении и чувствах. Ему хорошо с этой женщиной, но будет неправильно жить в затворниках.

Решено, еды полно, дом надо строить немедленно. А чего тянуть? К тому же среди торчащих скал они обнаружили одну каменную глыбу, расколотую на несколько частей. Вот тебе почти три стены. Правда, пол уходит трещиной куда-то вглубь, может даже переходит в пещеру, но её можно засыпать, уложить веток, подпереть балками потолок, настелить травы, чтобы стекала вода. С очагом придётся потрудиться. Обтёсанных камней нет, глины тоже. Но печь – одна из главных элементов дома. Нина просто грезит об этом. Если постараться, можно наделать различных кладовок для хранения съестных припасов и всяких нужных вещей.

Чуть ниже от будущего жилья обломки из скал образовали нечто закрытого участка сто на сто, заполненного красноватой землёй, жирной на ощупь, с перспективой на плодородность. Перед тем как заняться строительством, Виктор и Нина решают посадить картофель. Время ещё есть и к середине осени будет первый урожай.

Нина выкапывает ямку. Виктор бережно опускает туда клубень. Одна лунка, вторая... четырнадцатая, на пятнадцатой Виктор протягивает руку за следующим картофелем, но Нина качнула головой.

– Ты чего? – удивился Виктор.

– Больше нет, – обожгла его взглядом женщина.

– Как это нет? Я считал, ещё пять штук должно быть! – опешил мужчина.

– Плохо считал, – ехидно заявила Нина.

– Как это? – округлил глаза Виктор.

– Забудь, – требовательно произносит женщина.

– Хорошо, – пожал плечами мужчина.

Виктор не стал настаивать на своей правоте, хотя в душе что-то резануло. Но жалость к хрупкой женщине перевесила. А, пускай лопают, с меня не убудет!

Нина с насмешкой наблюдает за Виктором. Всё же в некотором роде он примитивный. Но это нормально, мужчины все такие. Они во многом не дотягивают до женщин с их неиз-

менной интуицией и осторожностью. Право, они как дети. Женщина украдкой смотрит, как он откидывает в сторону крупные камни, а по обнажённой спине непринуждённо пробегают сильные мышцы, и веет от тела спокойствием, уверенностью. Дыхание перехватывает. Неужели этот мужчина её? Она, обычная продавщица... ну, не совсем обычная. Женщина облизнула пухлые губы. Скосила взгляд на свой эффектный бюст. Про себя усмехнулась и задумалась. Вновь посмотрела на Виктора, вздохнула. А полюбил ли он её по-настоящему? Как бы хотелось! В груди появляется томление, желание и необъяснимая грусть.

Ни в этот день, ни в следующий поход за мыс не получился. Будущее жильё вычищается. Складируются камни и подбираются по назначениям. Сломанные ветки очищаются от коры и сушатся под солнцем.

Наконец-то набралось достаточно материалов для строительства и Виктор с Ниной, перед тем как полностью загрузиться постройкой жилья, всё же решили произвести вылазку за дальний мыс. К немалому удивлению для женщины, Виктор готовит устрашающего вида дубинку, привязав к толстой палке острый кусок камня. Затем делает отмашку. С удовлетворением хмыкнул и Нина тоже хмыкнула, но с насмешкой.

– Между прочим, тебе тоже необходимо оружие, – глядя на её скептическое лицо произнёс Виктор.

– От кого отбиваться будем, сэр? – как солдат вытянулась она в струнку.

– От зверей.

– Что-то не слышала, чтобы в Крыму водились хищники.

– Не от тех зверей, – произнёс Виктор и Нина ощутила в его взгляде такой холод, что ей становится не по себе.

– Давай так, что бы ни происходило, будешь слушаться моих команд. Ни какой самостоятельности, – строго произнёс мужчина.

– А что-то должно произойти? – сникла Нина.

– Уже произошло. Люди выброшены из привычной среды. Все их чувства, отрицательные или положительные, обостряются до предела. Так что надо быть готовыми к любым неожиданностям.

– К каким неожиданностям? – вздрогнула женщина.

– На тонущих кораблях иногда случается паника.

– Но мы не на корабле и не тонем.

– Тонет весь мир, это многократно круче, – с горечью улыбнулся Виктор. – Вялотекущая паника может принести больше сюрпризов, чем мгновенный взрыв отчаянья.

– А знаешь, сделай мне какое-нибудь оружие, – решила Нина.

– Уже сделал, – улыбнулся Виктор и протянул ей, закреплённый на коротком древке, наточенный обломок вилки.

Как-то жутко уходить с обжитого кусочка берега. Здесь всё понятно и привычно. А что там? Виктор напугал Нину так, что она вприпрыжку понеслась за ним, боясь отстать. Хорошо хоть боль в груди притихла и отдаётся лишь тогда, когда она перепрыгивала с одного камня на другой. Рёбра если не срослись, то как-то правильно уложились под плотной повязкой.

Караби яйла достаточно дикое и необжитое место. Поверхность напоминает чужую планету, изрытую многочисленными карстовыми колодцами, жуткими воронками с тёмными провалами. Крупных деревьев нет и все корявые, под стать окружающим скалам. Лишь птицы, иногда выпархивающие из-под ног, оживляют суровый ландшафт.

– А животные здесь какие-нибудь водятся? – озирается по сторонам Нина.

– Раньше на плато паслись многочисленные стада одичавших лошадей. Говорят они появились на Караби яйле после Великой Отечественной войны. Но затем их отстреляли.

– Зачем? – удивилась Нина.

– Прекрасные мустанги стали конкурентами для невымытых пастухов, что гоняли сюда овец.

– Очень жалко, – помрачнела Нина.

– Человек, куда бы ни вламывался в природу, как обычно старательно гадит, – криво ухмыльнулся Виктор, – вот и смыли их всех, словно в дырку унитаза.

– А нас то, за что? Я не такая! – его слова задели Нину за живое.

– А нас рикошетом задело.

– Шутишь, да?

– Какие тут шутки, – непонятно произнёс мужчина.

Виктор старательно осмотрелся. В душе удивился. На этом плато он бывал не раз, но, окружённое морем, оно стало совсем другим. Знакомые места приобрели новизну и какую-то первобытную первозданность. Дымка на горизонте растворилась, и виднеются далёкие утёсы других бывших возвышенностей. Они цепью уходят на Четырдаг, затем к Ай-Петринской гряде, далее – к Карадагу и везде могут быть люди. Вот только смогут они выжить на бесплодных склонах? А море, оно даже цвет поменяло. Горизонт увеличился. Такое ощущение, что это уже и не Земля, а нечто другое – полигон для неких опытов высших существ над человеком. Хотя, чего тут выдумывать? Его создали люди для самих себя и теперь пожинают плоды трудов своих упорных. Но вот незадача, слинять в сторону уже нельзя. Все теперь в одной связке: умные и глупые, богатые и бедные, наглые и добрые. Великий Потоп смыл всю скверну. Но как говорится, не всё тонет. Виктор ухмыляется своим мыслям, а пальцы крепче обхватили шершавую ручку каменного топора.

До дальнего мыса пришлось идти обходными путями. Часть низин затоплена морем и их уже обследуют любопытные акулы. Чайки важно ходят мимо пламенеющих горных пионов и уже во множестве белеют на изумрудных листьях белые пятна, воняющие рыбой. Стадо дельфинов осторожно заплывает в бухточку, разгоняя серых акул. Виктору даже показалось, что он узнал своего спасителя и в приветствии взмахнул рукой.

– Какие прекрасные животные, – восхитилась Нина.

– Увидеть дельфинов, это к удаче, – улыбнулся Виктор. – А вообще, кто знает, животные ли они?

– Но они ведь... не люди? – со скепсисом произнесла женщина.

– Им повезло... что не люди, – мрачно заметил мужчина.

– Мне кажется, ты не любишь людей, – вздохнула Нина.

– А за что их любить? Тебя люблю.

– Это хорошо, – успокоилась женщина, а в её душе появился восторг, он сказал, что любит!

Нина сейчас такая смешная. Вместо юбки – цветастая тряпка. На голое тело набросила рубашку Виктора, до придела закатав рукава, а на голове – веночек из эдельвейсов. Точно спелеобогиня, лишь фонаря на лбу не хватает и бухты верёвки на плече.

– Ты даже не можешь себе представить, как мне хочется надеть туфельки на высоких каблуках и вечернее платье, – мечтает Нина.

– А ты и в этом очень даже ничего, – произнёс Виктор.

Мужчина понял, что получилось несколько бестактно, поэтому поспешно добавил:

– Бог даст, ещё походишь в вечернем платье.

Нина замкнулась в себе и едва поспекает за Виктором. Но вот, мужчина резко остановился и жестом показал Нине пригнуться, а сам полез в расселину, заполненную колючими кустами. Он осторожно выглянул из-за обломка скалы.

– Что там? – громко прошептала Нина.

– Они здесь. Потопом какой-то тусняк сорвало. Еды в ящиках валом: вино, виски, водка, колбаса...

– Ой, я колбаски хочу! – Нина втиснулась в узкий проём между скалой и Виктором.

На берегу застыл полуспущенный аттракцион. На нём до сих пор болтаются чудом уцелевшие воздушные шары. А на широкой ленте просматривается надпись: С Днём рождения – дорогой наш Дмитрий Леонидович!!!

Несколько парней хотят закрепить на палках покрывало, но руки дрожат. С того самого момента как их выбросило на берег, они лишь пили и ели. Но вот слегка очнулись от запоя и пытаются как-то наладить свой быт. Под разлапистыми деревьями, передавая друг другу бутылку сухого вина, корчат страдальческие лица пять мрачных девиц. В мятых вечерних нарядах и без косметики они похожи на драных куриц. А вот и сам Дмитрий Леонидович, достаточно молодой мужчина. Он сидит на раскладном кресле. Рядом воткнут пляжный зонтик, под ногами валяется початая бутылка виски, рассыпанные чипсы, куски недоеденных бутербродов с чёрной и красной икрой и свежая блевотина. Его лицо бледное, потное. Он судорожно, дёргая кадыком, пьёт минералку. После небрежно отбрасывает пустую бутылку. Зачем-то достаёт дорогой мобильник, набирает номер. В удивлении хмыкает и пожимает плечами.

– У меня такое чувство, что они проспали Великий Потоп, – злорадно хохотнула Нина, этот народ вызывает у неё заметную антипатию.

– Не считая женщин, вижу шесть человек, – цинично произнёс Виктор. – С костром у них не получилось. Сначала горел, затем огонь упустили и даже угли потухли. Предполагаю, кто-то туда помочился. Сейчас пытаются разжечь, но три зажигалки без газа. Сто пудов, ночью пользовались вместо фонариков. А вон те, раздавили, – проницательно заметил он.

– Мы им дадим огонь, а они нас обеспечат едой... вон её сколько, – Виктор невольно сглотнул слюну.

– Будем выходить?

– Думаю, да. Я не вижу в этих людях особой опасности для нас. Бизнесмены средней паршивости, но с большим апломбом.

– А те три мордворота? – Нина заметила крепких парней, пытающихся вращением палочки, добыть огонь.

– Они слишком заняты своим делом, скоро ладони задымятся, – с иронией произнёс Виктор.

– А вон полицейские, – насторожилась Нина, взглядом указывая на двух мужчин в мятых рубашках, в форменных брюках, внезапно появившихся на берегу. – Я их знаю. Они в магазин наш приходили. Столько бабок потребовали с хозяйки, что впору закрываться.

– Ну, это обычная практика. Им же надо семьи кормить, – криво ухмыльнулся Виктор. – А ты знаешь, а они не столь безобидные, как я думал раньше, – сознаётся мужчина.

Виктор отложил в сторону устрашающего вида топор.

– Ты сиди здесь, я один схожу.

– Яблок попроси, – неожиданно говорит Нина. – Вон, целый ящик, причём местные фрукты.

– Любишь их? – улыбнулся Виктор.

– Да, – просто ответила Нина, – но дело даже не в этом, в их сердцевине зёрнышки. Мы их посадим, и в будущем вырастут целые деревья.

– О, а я бы не додумался до этого, – с уважением глянул на неё мужчина. – Ладно, я пошёл, замри как мышка.

Виктор сначала обошёл их стоянку и направился к ним по берегу с противоположенной стороны, чтобы было непонятно откуда он идёт.

Его появление вызвало небольшой переполох. Охранники бросили своё бесполезное занятие. У женщин, на опухших лицах, раскрылись на всю ширь глаза. Парни с тентом уронили палки и покрывало. Представители власти уставились ничего не выражающими взглядами. Хозяин тусовки брезгливо поджал губы.

– Здравствуйте, Дмитрий Леонидович, – поприветствовал бизнесмена Виктор.
– Откуда меня знаешь? Мы что, встречались? – насторожился тот.
– Тот плакат, – слегка улыбнулся Виктор.
– А, ну да. Ты откуда здесь? Местный?
– Да нет, как и всех вас, морем выбросило.
– Нехилое наводнение, – согласился Дмитрий Леонидович.
– А что это за берег? Что-то в Ялте не встречал такого? Едва успели на этот кораблик поляну закинуть, – нервно хохотнул он.

Его руки, судорожно держащие мобильник, вздрагивают. Видно, что бизнесмен крайне напряжён.

– Вы немного не в курсе, это не наводнение, Ялта глубоко под водой. А это, – Виктор обвёл руками, – высокогорное плато, Караби яйла.

– Не умничай, – сурово сдвинул брови Дмитрий Леонидович, – я наглецов наказываю.

Охранники заходят с боков, готовы при команде «фас» кинутся на Виктора.

– О, как у вас всё налажено, – неодобрительно произнёс Виктор.

– Ты в сторону не уходи. Отвечай на мои вопросы. Где мы? Почему мобильники не работают?

– Как вы заметили, наводнение. Поэтому неполадки со связью, – не стал нарываться на конфликт Виктор. – А этот берег мне незнаком.

– Вот это честнее, а то на грубость начал нарываться, – смягчился Дмитрий Леонидович. – Ну, и чего пришёл? – грубо спросил он.

– Да так, хочу предложить вам свои услуги.

– А они мне нужны, твои услуги? Парень, перед моим особняком целая очередь из таких как ты, желающих ко мне на работу устроиться. Если не знаешь, куда нас всех отнесло, со своими проблемами мы сами справимся. Связь, безусловно, восстановится и скоро сюда прибудет катер.

– Да нет, – Виктор умело сдержал негодование и спокойно ответил: – Устраиваться к вам на работу у меня нет резона. Просто, вы там костёр хотите разжечь...

– У тебя есть зажигалка? – перебил его бизнесмен.

– Зажигалки нет, но я знаю, как добыть огонь.

– Они тоже знают, – ухмыльнулся Дмитрий Леонидович и посмотрел на охранников. – Ну и какие у тебя ещё есть предложения? – на его лице отразилась скука и брезгливость.

– Нет, предложений больше нет, – сознался Виктор.

– Тогда просьбы? – брезгливо скривился бизнесмен.

– Несколько яблок дайте.

– Что? Яблок? – Дмитрий Леонидович и вся его компания весело засмеялась.

– А ты знаешь, не дам, – вытирая слёзы, выступившие от смеха, произнёс он. – Валяй отсюда и на глаза больше не показывайся, иначе позвоночник сломаем. Моих ребят совсем от нервов перекосило. Им только дай волю на ком-то отыграться! Вот натура человеческая! – почему-то воскликнул он и с угрозой повторил:

– Иди отсюда, доходяга!

– Ну, хоть те огрызки позвольте взять, – вспыхнул от стыда Виктор.

– Огрызки?! – взвизгнул от смеха Дмитрий Леонидович.

– Бери, все забирай... вон... у блевотины. Можешь и бутерброды недоеденные... отковырнуть.

Под громкое ржание Виктор подобрал с десятков огрызков. Затем выпрямился и улыбнулся глядя, прямо в глаза бизнесмену и тот мгновенно стал серьёзным. Во взгляде Виктора он узрел нечто пугающее.

– До встречи, – кивнул Виктор.

– Это вряд ли, – холодно глянул на него Дмитрий Леонидович. – Ты иди, не смущай публику, – бизнесмен вновь попытался набрать номер на мобильном телефоне.

Виктор уходит, злость туманит сознание, а вдогонку ему несутся противные смешки. Но вот он остановился, обернулся и закричал:

– И всё же, я окажу вам одну услугу. Не купайтесь в море!

– Это мы знаем, спад произошёл, – взорвался от смеха бизнесмен.

– Я не об этом. Посмотрите в море.

Смех резко оборвался. Совсем близко к берегу подошли с десяток косаток.

– Я всё видела, – встретила его Нина, – какие сволочи!

– Ты о чём? Об этих несчастных? – странно глянул на неё Виктор.

– Я бы такое унижение не перенесла, – вздрагивая от возмущения, произносит она.

– Они для нас потенциально опасны, – прищурил глаза Виктор. Он пристально посмотрел на ошалевших от косаток людей. – Надо кого-то из них привлечь на свою сторону. Там один охранник с признаками весьма сильного интеллекта в глазах, – задумчиво произнёс мужчина, – с него и начнём.

– И как ты это сделаешь? – недоверчиво спросила Нина. – Тебя на пушечный выстрел не подпустят к стоянке.

– А мы подождём... некоторое время. Скоро, очень скоро, начнётся настоящий цирк. Люди там... непростые... глотки рвать будут друг другу, – пронизательно заметил Виктор.

– Это ужасно, – вздрогнула всем телом Нина.

– Это жизнь... их жизнь, – поспешно добавил мужчина.

Виктор ещё больше помрачнел. То унижение, что он испытал, не даёт покоя, и он приглушенно произносит:

– Он думает, что он волк, но он овца. Но волки там есть и вот проблема, хватит ли ума у Димы договориться с ними, когда все будут голодные. А тот начальник охраны, его Идаром кличут, определённо, настоящий волчара.

– А те полицейские? – почему-то Нину они больше всего беспокоят.

– Они не волки, и не собаки... шакалы, но укусить могут больно. Я не хочу видеть их в своей команде, – решительно произнёс Виктор.

Нина искоса глянула на него:

– Ты будешь собирать команду?

– Обязательно! Одни мы здесь не выживем. Растерзают.

– Мне страшно, – прижалась к нему Нина.

– Ничего, прорвёмся! – поцеловал её Виктор.

– Кто ты? – Нина жалобно посмотрела на него снизу вверх.

– Мужчина, – улыбнулся Виктор, – твой мужчина и тебя в обиду никому не дам.

– Спасибо, – прошептала Нина.

– За что? – удивился Виктор.

– За то, что ты мужчина.

Гл.5

– С паршивой овцы – хоть шерсти клок, – Нина улыбнулась, вытаскивая из огрызков коричневые семечки. – Пятьдесят штук. Тридцать – точно взойдут, – уверенно произнесла она.

– Целая яблочная плантация, – удивился Виктор, с некоторой брезгливостью наблюдая, как Нина ковыряется в чужих огрызках.

– Плантации не получится. Дай бог, два-три дерева будут с хорошими плодами. Неизвестно, от каких деревьев они опылились. Хотя, – Нина в задумчивости поморщила носик, – есть шанс, что от качественных деревьев. Яблочные плантации обычно большие и плохих там не держат. Может все тридцать будут первоклассными. Кстати, они, скорее всего, разных сортов.

– Откуда ты всё знаешь? – Виктор присел рядом. Он равнодушно ковырнул пару семечек и с удивлением посмотрел на огрызки. – Вроде сорт один.

– Плоды это – гибриды, а в семечках чистый генный материал. Деревья будут до десяти метров и яблоки здоровые. У нас на овощной базе одна женщина любила из зёрнышек дерева выращивать и меня научила. Знаешь, это очень интересно, – с воодушевлением произносит Нина.

– Да? – удивился Виктор. – А по мне лучше в бильярд поиграть.

– Скажешь ещё пиво с рыбкой попить.

– О, не напоминай! – закрыл глаза мужчина. – Сюда бы запотевшую бутылочку и воблочку с икоркой!

– Молчи, – давась слюной, Нина прикрыла ему рот ладошкой.

– Всё, молчу. Тема закрыта и вообще, табу, – рассмеялся Виктор.

Дни летят как сорванные ураганом крыши, а за ними скачут недели. Грузно переваливаясь, сорвался в штопор месяц. Дом построен. Он неказистый, но прочный и настолько замаскированный в скалах, что можно стоять рядом с ним и его не заметить. Существенное неудобство, чтобы попасть в него, необходимо протискиваться в узкую расщелину. Но там где неудобство, есть очевидное достоинство. Опять же – скрытность, а Виктор очень к этому относится серьёзно. Он не хочет раньше времени засвечивать своё присутствие.

Копчёная рыба так надоела, что хочется рыдать, глядя на золотистые куски. Но другой пищи нет. Правда изредка Виктор тягает из моря свежую рыбку. Нина умудряется варить уху в консервных банках... но опять же – рыба. До безумия хочется белого хлеба с маслом и чтобы чай с бутербродами, хорошо прожаренных отбивных с хрустящим картофелем, ароматных блинов со сметаной.

Нина изгаляется, как может. Она даже нашла душистые травы для приправы к ненавистой рыбе. Но от жирных кусков воротит так, что всё чаще и чаще возникают мысли пойти на охоту. Может, удастся камнем сшибить дикого голубя. А вдруг где-то пасутся брошенные пастухом овцы? В принципе, Виктора сейчас ничего не держит. Дом достроен. Нина постоянно занята на своём поле. Восхищается тем, что картофель уже пустил ростки из земли. Насажала различных трав. Но самое главное совсем рядом с полем обнаружила родник и теперь с помощью рук Виктора построила небольшой бассейн, откуда можно брать воду на полив и даже окунуться при желании. Как говорится, жизнь налаживается, но на душе тоскливо. А иногда Нина, вздыхая, погладит свой живот, словно хочет кого-то успокоить.

Виктор изготовил несколько копий. Наконечники сделал из острых осколков бутылок. Из ствола можжевельника соорудил лук и выстругал не слишком ровные стрелы. Очень долго тренировался, пытаясь с пяти метров попасть в ствол дерева. Пока не очень. Но это только начало. Тренировкам он стал посвящать всё свободное время. Но вот пронёсся ещё месяц

и стрелы он научился изготавливать вполне профессионально. В цель они уже летят ощутимо точнее.

Виктор перекинул через плечо лук. Осторожно засунул за пояс кошмарный нож, лезвием которого являлся длинный осколок из-под бутылки шампанского. Подвесил к поясу усовершенствованный каменный топор с неплохой балансировкой.

– Пора навестить нашего Диму, – произнёс он обыденным голосом, словно собрался выпить кружку пива с друзьями и погонять шары в бильярдной.

– Иди, – спокойно говорит Нина, – только прошу тебя, помни, ты не один, – она бережно накидывает на его плечи куртку, которую соорудила из найденных тряпок.

Виктор долго смотрел её в глаза, кивнул и нежно прижал к себе.

– Я всегда это помню, – в его глазах сверкнул пугающий огонёк.

Он решил идти лагерю Димы обходным путём. Заодно посмотреть, что есть в округе. Стоит подойти к пещере под названием Голубянка. На её отвесных склонах действительно живут дикие голуби. Может получится пару штук подстрелить. Но если они упадут в пропасть, их уже не достать.

За месяц жизни на этой неприветливой земле, они ни разу не пересекались с людьми. Стало казаться, что кроме команды Димы, больше никого нет. Это и радует и огорчает одновременно. Остро хочется общения с людьми, но главное, чтобы те остались людьми.

В своё время на Караби яйле всякое бывало. Приезжали экспедиции спелеологов со всего мира, а иногда в пещерах скрывались не ладящие с законом люди. Говорят, с одной из сопкок кто-то из автомата обстрелял группу спелеологов из Москвы и одного человека серьёзно ранили. Полиции наехало, чуть ли не со всего Крыма. Но преступников так и не нашли. А спустя время вновь стреляли...

Виктор всё это помнит и иллюзий не питает. С поправкой на нынешнее положение, всё должно обостриться на порядок. Остатки человечества пребывают в последней напряжённой схватке друг с другом. Кто победит, выродки или люди? Вопрос серьёзный. Закона нет, и власть будет у сильных... а может у умных? Но умные – не всегда справедливые. Где найти золотую серединку? Может он – «золотая серединка»? Виктор ухмыльнулся, а про себя отметил, что получилось несколько цинично и это понятно, не ему решать, кто будет «золотой серединкой».

У пещеры, Чёрный монастырь, Виктор замедлил шаг. Каким-то звериным чутьём он ощутил некое присутствие. Мужчина осторожно вклинился в заросли низкорослых деревьев и вышел к каменным разломам. В его сторону дунул тёплый ветерок с примесью дыма, в котором прослеживается запах жареного мяса, но какого-то сладковатого и пугающего.

По телу невольно пробежала дрожь, а рука сама вытащила из-за пояса уродливый, но смертоносный нож.

– Совсем нехорошо, – прошептал мужчина.

Прижимаясь к скале, он будто заскользил к источнику странного дыма. Вскоре до него донесли негромкие голоса. Перескочив под защиту кустарников, он подполз к обрыву. Осторожно заглянул в каменную воронку, где затаилась опасная пещера.

– Совсем нехорошо, – повторил он сам себе. Виктор увидел несколько исхудавших людей, с синими перстнями на пальцах и с характерными татуировками на телах.

На залитой кровью земле валяется изувеченный труп. Один из зеков пилит ножом шею. Рядом лежат отрезанные конечности, а над костром жарятся человеческие ребра.

– Худая коровка, – сплюнул один из зеков и из распоротого живота вытащил скользкие внутренности.

– Печень Вовану, – гнусаво произнёс мрачный детина, поглаживая неухоженную чёрную бороду.

– Само собой.

– Аккуратней работай, желчь прольёшь! Смотри, коровкой сделаем, – с угрозой вздёрнулся чёрнобородый зек.

Сдерживая рвотные позывы, Виктор в потрясении попятился назад. Холодный пот залил лицо, а в висках звонко застучали молоточки. Он готов был ко всему... но не к этому. Как-то надо решать эту проблему и чем скорее, тем лучше. Сейчас вступать в единоборство с людоедами опасно. Числом задавят. Да и Вован где-то рядом.

Лихорадочно оглядываясь, Виктор вполз в кусты и обмер, он услышал характерные звуки, знакомые каждому мужчине. Придавив к мшистому камню длинноногую девицу, насильничает сам Вован.

– Ты ещё поживёшь. Главное стони почаще, – пыхтит нелюдь.

Девица старательно подвывает. Из её глаз градом катятся слёзы, а Вована это ещё больше заводит. Он изогнулся в экстазе, но в это время Виктор с размаху всадил ему нож в спину прямо и с омерзением сдёрнул труп с несчастной женщины. Девица в прострации, ничего не соображает. Она смотрит невидящим взглядом, а в глазах животный ужас.

– Очнись! – Виктор ударил ладонью по щекам.

Женщина дёрнулась, попыталась сфокусировать на нём взгляд, губы открылись в крике. Виктор с силой зажал ей рот ладонью.

– Успокойся, я не из их команды.

В её взгляде появилось нечто человеческое, которое совместно с паническим страхом заставило сердце Виктора сжаться от боли.

– Всё нормально. Успокойся, мы сейчас уходим отсюда. Ты меня слышишь? – Виктор несильно её встряхнул.

– Я тебя знаю, – неожиданно произнесла женщина, – ты к нам тогда приходил... огрызки от яблок собирал. Зачем ты это делал? Кушать очень хотелось? – из её глаз брызнули слёзы.

– Глупая! Позарился бы я на ваши объедки. Мне семена были нужны!

– А-а-а, понятно, ты садовник, – уверенно произнесла она.

Женщина пошарила глазами по сторонам и неожиданно наткнулась на окровавленный труп и дёрнулась в порыве, чтобы убежать.

– Садовник, – хмыкнул Виктор. Он хватает её за руку и рывком поднимает её на ноги. – Быстро уходим!

Она стоит как на ходулях, качаясь взад вперёд. Худая и бледная как смерть. Под глазами синие пятна. Женщина дико озирается и явно находится на грани обморока. Виктор дёргает её за собой и тащит прочь от стоянки людоедов. Несчастливая вяло перебирает ногами. Женщина морщится от боли и закусывает губу. Но внезапно, словно кто дал ей пинка. Она, ломая кустарник, выпучив глаза и подвывая от ужаса, бросилась вперёд. Виктор с трудом догнал её и обращает внимание, что та босая и ноги изодраны до мяса, но женщина не замечает боли.

– Стой! – резко дёргает её. Она становится как вкопанная и походит сейчас на загнанную лошадь.

– Не газуй так, копыта собьёшь, – цинично произнёс Виктор. Он срывает с себя куртку. Рвёт на полосы. Усаживает перед собой женщину и бинтует её стопы. – Так легче?

– Она кивнула. В глазах наконец-то появляется человеческое выражение.

– Звать тебя как? – непринуждённо спросил Виктор.

– Анжела... то есть... Аня, – после небольшой паузы исправляется она.

– Аня. Хорошее имя, – улыбнулся Виктор.

– А мне не нравится! – всхлипнула длинноногая девица.

– Глупая, – беззлобно произнёс Виктор. – Пошли, хватит сидеть!

На этот раз Аня вскрикнула от боли и заковыляла как подбитая палкой курица.

– Надо идти быстрее. Уголовнички опомнятся, погоню организуют.

– Они Лёшу зарезали... и ты знаешь, они его будут есть! – Аня в ужасе закатила глаза и её едва не выворачивает, но желудок пустой.

– Каждый решает продовольственную проблему по-своему, – злобно оскалился Виктор.

– Но ведь это жутко!

– Недопустимо. Я их изведу! – сверкнул глазами мужчина. – А как там ваш, Дмитрий Леонидович поживает? – Виктор перевёл разговор в нужное ему русло.

– Ну... не очень.

– Что так?

– У нас сейчас Идар главный, то есть – Идар Сергеевич. Его бывший начальник охраны.

– Повышение получил, – усмехнулся Виктор.

Он вспомнил мужчину, которого тогда выделил. Всё правильно, жизнь всё расставляет по местам. Таким как Дима, только в офисах рулить. А здесь – всё иначе. Помимо ума, крепкие кулаки нужны.

– Нет... он сам, – не поняв иронии, произнесла Аня. – Он всех заставляет работать! – в сердцах выкрикнула она.

– Это плохо? – с удивлением посмотрел на неё Виктор.

– Я не привыкла работать, – вздёрнула носик Аня.

– Тогда... может, не пойдём в ваш лагерь? – с усмешкой произнёс Виктор.

Аня остановилась, с недоумением посмотрела на улыбающегося мужчину и робко спросила:

– К тебе пойдём?

– У меня ещё хуже. Будешь пахать как пчёлка! Да и Нина тебе глазки выцарапает... если что.

– Боже мой, куда я попала! – закатила глаза Аня.

– А ты ещё не поняла?

– Ты знаешь, – Аня старается говорить кокетливо, но получилось жалко, – ещё не поняла.

Может, ты мне разъяснишь?

Она смотрит, чуть повернув голову, слегка приоткрыв губы. Вероятно, этим взглядом когда-то сводила с ума немало мужчин. Но... у Виктора выработалось стойкое противоядие к подобным особам ещё в прошлой жизни. К тому же, если сравнивать с Ниной, Аня, словно седло для коровы, а его женщина – чистый родник.

– Ты всё поняла. Не переживай, как-нибудь приспособишься.

– Помог бы кто, – с неудовольствием сплюнула женщина, показав этим свои истинные корни.

– Я уверен, приспособишься, – рассмеялся Виктор.

Длинноногая девица в раздражении метнула на него пренебрежительный взгляд:

– Садовник, мужлан неотёсанный, – процедила сквозь зубы и живенько заковыляла вперёд, вихляя осунувшимся задом.

Виктор с сожалением покачал головой и пошёл следом, внимательно поглядывая по сторонам. Видя, что Аня завернула в сторону пещеры-пропасти Голубянки, берёт инициативу в свои руки и заставил её идти рядом. Она, по привычке, что-то буркнула непотребное, но безропотно пошла за ним.

– Значит, Идар Сергеевич у вас главный, – чтобы не слышать тягостного пыхтения за своей спиной, попытался как-то завязать разговор Виктор.

– Был такой предупредительный мальчик, а сейчас гад, – смачно высморкалась в сторону интеллигентная дама.

– Работать заставляет? – хохотнул Виктор.

– Не только это!

Аня зло дёрнула колючую ветку. Вскрикнула, уколотившись о шипы, и ещё больше обозлилась.

– Эта дрянь принуждает нас жрать всё, что ползает и бежит.

– Так вы живы благодаря ему, – с укором произнёс Виктор, искоса глянув на раскрасневшуюся даму.

– Сам то он это не ест! Всё больше рыбу! Голубей подстрелил, нам по крылышку только дал!

– Из лука, что ли? – насторожился Виктор.

– Скажешь ещё, – хихикнула Аня, – у него пистолет есть.

– Повезло, – с завистью проговорил мужчина, а в груди пробежал холодок.

– Да только патроны у него закончились. Косатку хотел убить... придурок. Две обоймы истратил... весь неприкосновенный запас. Теперь дождевых червей выкапываем, корни какие-то кушаем.

– Косатку? – остановился Виктор. – На неё и крупнокалиберного пулемёта мало. Видно конкретно вас прижало.

– Ещё как, – кивнула Аня.

– Хотя, чего греха таить... если бы не он, друг друга кушать стали... как те, – она вздрогнула всем телом и испуганно оглянулась.

Непроизвольно и Виктор покосился назад. Вроде спокойно. Низкорослый перелесок, чередуется с каменными проплешинами, но где-то вспорхнула птица. Птица? Виктор напрягся, попытался рассмотреть то место. Вроде качнулась ветка. От ветра, что ли? А ведь нет, в проветах спутанной травы, появилась рука и, вновь исчезла.

– У нас кампания, – мужчина вмиг становится суровым.

– Как? Какая кампания? – икнула Аня и повела глазами, словно испуганная лань.

– Выследили, мать вашу! – ругнулся Виктор и снял с пояса каменный топор.

– Зеки? – в ужасе пискнула Аня.

– Уже нет, – сплюнул Виктор, – людоеды.

– Бежим! – встрепенулась женщина.

– В своих обвязках далеко не убежишь, – он с сожалением посмотрел на её перебинтованные ноги. – Где обувку свою потеряла?

– Вован снял... чтоб далеко не убежала.

– Логично, – хмуро оглядывает Виктор Аню.

– Ты меня бросишь? – цепенеет от страха женщина.

– Будешь много болтать, точно брошу.

– Мне страшно.

– Ладно, топай вперёд... и головой не крути, пусть думают, что мы их не заметили.

– Что ты хочешь сделать?

– Хочу? – Виктор усмехнулся, посмотрел на женщину, прищурил глаза. – Я хочу выжить! Если за пару месяцев я не умер на этом плато, то не позволю себя убить каким-то выродкам. Естественней двигай маслами, барышня, – грубо произнёс он. – И улыбайся почаще.

– Я не смогу, мне кричать охота, – с обезоруживающей непосредственностью говорит она.

– Bravo мадам, кричите. Только в этом случае я покину вас. Простите... дела, – развёл руками Виктор и развернулся назад.

– Хих, хи, ха, ха, – Аня послушно выдавила из себя непонятные звуки, и её лицо искажилось в странной улыбке.

– М-да, тяжёлый случай. Ну да ладно, издали сойдёт, – Виктор обнял её за плечи и поволок в ближайшие кусты.

– Что ты делаешь? Я не хочу! Это сейчас совсем не к месту! – бурно возмутилась Аня.

– Молодец, а теперь отбивайся от меня.

– Зачем? – удивилась Аня. – Всё равно снасильничаешь... я согласна и так.

– С такими дурами, я впервые встречаюсь, – оторопел Виктор.

– Так ты меня... это. Я тебе не нравлюсь? – в страшном разочаровании спросила она его.

– Пошли в кусты, коза ненормальная! – Виктор с силой втолкнул её в густые заросли. –

А теперь быстро отсюда уползаем, и ветки не трогай, чтобы нас не выдали, – громким шёпотом произнёс он.

– Да поняла я уже, поняла... не пихай меня! – Аня с некоторой злостью глянула на Виктора и поспешно задвигала задом к ближайшим каменным разломам.

– Здесь рядом один понор есть. В своё время я жеребёнка оттуда вытащил. Посидишь пока в нём, а я с выродками разберусь, – зловеще произнёс мужчина.

Они забежали под прикрытие каменных осколков. Виктор нашёл тёмный провал. – Лезь сюда. Не бойся, он не переходит в пещеру, проверено.

Аня, закатывая в ужасе глаза, сползла в темноту

– Действительно дно! – раздался её удивлённый голос.

– Сиди как мышь и никакой самодеятельности. Если я не приду, дождись вечера и не спеша двигай в свой лагерь.

– Я не знаю, в какой он стороне, – жалобно пискнула Аня.

– Жить захочешь, найдёшь. В общем, вниз спускайся. Море там. Затем иди вдоль берега, дай бог наткнёшься на своих.

– Ты лучше приходи, – всхлипнула женщина.

– Приду, – уверенно произнёс Виктор.

Мужчина снял с плеча лук и покинул несчастную женщину.

Ему приходится делать большой крюк, чтобы случайно не натолкнуться на людоедов. Зато Виктор чётко оказался у них за спиной. Он увидел как они, гадливо посмеиваясь, в развалку идут к тем кустам, где, по их мнению, барахтаются в сладостных объятиях Виктор с Аней. Они вооружены ножами, это несколько успокоило Виктора. Он опасался, что у них имеется огнестрельное оружие. Зеков четверо. Среди них чернобородый, сейчас он главарь, его бы подстрелить.

Виктор подполз поближе. Достал стрелу с наконечником из осколка от бутылки и вложил на тетиву. Людоеды окружили заросли и прочёсывают их вдоль и поперёк. Остановились и в недоумении стали совещаться. Одна группа уходит в направлении понора. Виктор напрягся, как бы они ни натолкнулись на Аню. Другая, которую возглавил чернобородый, пошла в сторону пещеры Голубянки.

Некоторое время Виктор пребывал в нерешительности, за кем пойти. У него даже зуд появился, так хочется пристрелить чернобородого, но там Аня. Чертыхаясь в душе, поворачивает обратно.

А погода стремительно портится. В последнее время на Караби яйле часто идут шквальные дожди. Погода кардинально поменялась, превращая засушливое плато в край насыщенный влагой. С одной стороны хорошо, трава поднялась почти на метр. Начинают прилетать птицы. Но некоторые неудобства есть, отмечаются грозы невероятной интенсивности. Молнии как расчёской будоражат землю, можно легко попасть под смертельный удар.

Первая ветвистая молния озарила наезжающие друг на друга клубящиеся тучи и, словно мифологический гигант свинцовое небо выдохнуло из себя рёв, сотрясая низкой частотой каменистую землю. В следующую секунду небо взрывается ослепительными вспышками. Линейные молнии со злобной радостью выпрыгнули с небес и принялись гвоздить поверхность с маниакальным остервенением. Ощущение, что начался всеобщий пожар. Жуткие слепящие стрелы, под аккомпанемент, словно сошедшего с ума грома, с шипением впиваются в землю, вызывая пожар. Но едва вспыхивает пламя, оно гасится неммыслимым потоком, который, как водопад льётся из угольной тьмы.

– Однако, – сам себе говорит Виктор и боком пытается забиться в узкую расщелину, но пенные потоки воды заполняют её под завязку, – так и утонуть можно.

Виктор сполз со своего наблюдательного поста, осмотрелся по сторонам. Щуря глаза от ярких вспышек, шарахнулся от молнии, которая его едва не задела. Он бросился прочь, пытаясь взглядом выхватить какое-либо убежище.

Пространство теряется, расплывается, становится зыбким и незнакомым. Необходимо бежать к Ане, но внезапно Виктор понял, что не узнаёт эти места. Шквальный дождь и поднятая завеса из водяной пыли и грязи в корне меняют все очертания скал, а долины с карстовыми воронками исчезают. Впору где-нибудь затаиться и ждать когда закончится эта вакханалия, но Аня... попор может заполниться водой. Впрочем, если она не совсем дура, выберется. Только бы людоеды её не сцапали.

Первый раз жизни Виктор попал в такую грозу на открытом пространстве и к своему удивлению начал испытывать едва ли не панический страх. В любой миг молния его превратит в пылающий столб, приготовив из него обед для зеков-людоедов. Весьма неприятная перспектива. Виктор начал прыгать по камням, стремясь уйти от непогоды. Так он незаметно оказался и в вовсе незнакомых местах. Он решил не останавливаться. Путаясь в мокрой траве, он побрел долине. На опасных кручах едва не сорвался. Вовремя отпрыгнул от бурного водоворота, который, бешено вертясь, всасывался в карстовую воронку.

Но так же неожиданно как началась, гроза стихла. Из разорванных в клочья туч вырвались жгучие лучи солнца.

Виктор стоит в незнакомой долине. От его одежды струится пар, и тепло солнца выгоняет противную дрожь. Он огляделся. В удивлении поджал губы и почесал затылок. Нет, здесь он никогда не был.

Лай собак застал его врасплох. Против воли губы расплылись в улыбке, это значит, рядом человеческое жильё. Вскоре он увидел собак. Вытянувшись в стаю, они кого-то гонят. Улыбка миглом сползла с лица, Виктор понял, это одичавшие псы. Совсем плохо. Он не раз слышал о повадках милых собак, которые одичали и стали опаснее волков.

Полный боли человеческий крик и злобное рычание псов, рвущих тело, ударил по психике как молот по наковальне. Не отдавая себе отчёта, Виктор с криками бросился к злобной своре. Его заметили. Матёрая овчарка оскалила окровавленную морду. Её глаза загорелись в лютой злобе. Не раздумывая, она делает прыжок. Виктор с размаху ударил её в голову каменным топором. Череп разлетелся. В сторону брызнули мозги вперемешку с кровью и осколками костей. Боковым зрением мужчина заметил взвившуюся в воздух серую тень. С ходу наносит ещё один удар, сбивая крупного кобеля. Истошный визг отрезвляет одичавших собак, но отступать они не хотят, на земле корчится израненный человек. Псы отскочили и меняют тактику, заходя с разных сторон. Виктор вертится на одном месте, его каменный топор выписывает немислимые пируэты, а вздутые мышцы на руках немеют от боли, пальцы слабеют, рукоятка становится скользкой от пота и крови.

Звери чувствуют, что человек устаёт, наскакивают с разных сторон, но под удары не попадают.

– Умные бестии! – выкрикнул Виктор и умудрился сбить каменным топором ещё одного не в меру ретивого пса.

Внезапно Виктора оглушили крики и свист камней и палок. Одичавшие собаки отпрянули. Огрызаясь и лая до рвоты, кинулись в сторону и исчезли в зарослях карликовых деревьев.

Виктор без сил опустился перед истерзанным человеком. В голове красная мусть, руки дрожат, в горле пересохло, дико хочется пить и почему-то спать.

К ним подбегают, склоняются к истекающему кровью человеку.

– Живой! Тащите его быстрее к Алёнке. Ты кто?

Виктора трогают за плечо.

- Человек, – говорит Виктор, усмехаясь банальностью этой фразы.
- Пошли. Ты весь в крови и вымок до нитки.
- Это не моя кровь, – Виктор поднялся и осматривает окруживших его людей.
- Спелеологи? – догадался он.
- Да. Мы из Питера... экспедиция. Но только Питера, наверное, уже нет, – выдавил из себя горький смешок крупный бородатый мужчина.
- Значит, уже местные, – пошутил Виктор.
- Невероятно точное и правильное замечание!
- Худощавый парень в белой истерзанной панаме, в рваной штормовке, изготовленной из солдатского кителя, печально хохотнул.
- А много вас? – интересуется Виктор.
- Остатки человечества хочешь пересчитать?
- Парень стаскивает с головы панаму, которая оказалась вовсе не белой, а только косящей под белый цвет. Вытирает потное лицо, кривится в насмешке, а в глубине глаз – солёная влага.
- Хотелось бы, – подыграл ему Виктор, – но моё любопытство вполне прозаично. Собак здорово отогнали, впятером, – он внимательно рассматривает крепких мужчин. – Но людей сложнее палками отгонять.
- Зачем людей? – грустно хлопнул глазами невысокий мужчина с залысинами на голове, – Я как-то не понимаю вашу мысль.
- А у вас все хорошо... в вашем лагере? – осторожно спросил Виктор.
- Странный вопрос, – цепко глянул на него крупный бородатый мужчина, – не ссоримся. Вот, силки приспособились на голубей ставить. Лягух ловим... так... почти не голодаем.
- Со стороны вас не навещают... из чужих? – не унимается Виктор.
- Ты не тяни... если хочешь что-то сказать, говори, – бородач внимательно изучает Виктора.
- Людоеды объявились, – в лоб говорит Виктор.
- Шутишь? – вскинул на него печальный взгляд мужчина с залысинами на голове.
- Из зеков... одного я убил. У Чёрного монастыря человека на костре запекали.
- Мужчина с залысинами скривился, глаза краснеют, он судорожно сглотнул слюну, с удивлением оглядел своих товарищей.
- Они могут, – кивает бородатый, взгляд стекленеет.
- Тфу! – сплюнул интеллигентного вида мужчина с окладистой бородкой, вероятно аспирант, а быть может даже профессор. – Защити нас боже от бесовских отродий, злого глаза, да любой заразы! – он неистово крестится, и Виктор понял, этот «профессор» явно не профессор.
- Ножи у нас есть, – сдвинул брови бородатый мужчина.
- К морю надо идти, – предложил совсем юный паренёк, – может, корабль какой заметим?
- Нет ни каких кораблей, – несильно бьёт его по затылку парень в белой панаме.
- А ты сам то, откуда? – уставился на Виктора бородатый мужчина.
- Из Севастополя.
- Нет, мне не это интересно. С какой экспедиции и где ваш лагерь?
- Я без экспедиции. Морем занесло сюда. Обосновался на берегу, дом построил.
- Дом? – удивился мужчина с залысинами.
- Можно сказать и так, – уверенно произнёс Виктор.
- Кстати, рыба ловится и морских котиков однажды видел. Если хорошо поискать, найдём их где-нибудь в скалах.
- Слюнки потекли, – мужчина с залысинами кинул взгляд на бородача.
- Утра вечера мудренее, – недовольно изрёк тот.
- А сейчас, милости прошу, к нашему шалашу, – продолжает сыпать он пословицами.

– Я от людоедов одну девицу спрятал за Голубянской, в поноре. Рядом тур с деревянным крестом.

– Не близко, – пожевал губы бородач.

– Алик, сходи с ним, – обратился он к парню в белой панаме, – нож не забудь.

– Всегда с собой!

Алик выудил кривой тесак, а у Виктора от зависти загорелись глаза.

– Вот что, – слегка замялся бородач, но пересиливает себя и вытянул финку с длинным лезвием, – спасибо за нашего друга. Ты вовремя подоспел.

Мужчина протянул нож, зная какое это сейчас сокровище.

– Да я за такой подарок жизнью тебе буду обязан, – растроганно произнёс Виктор, млея от вида сверкающей стали.

– Никогда так не говори, – нахмурился бородач. – Это мы тебе обязаны, человеческая жизнь ценнее всякой... железяки. К тому же, у меня ещё одна финка есть, а тебе эта пригодится, ты правильный мужчина.

Гл.6

– Собаки часто нападают? – поинтересовался Виктор у Алика, когда они в хорошем темпе покидают долину.

– Первый раз всё присматривались к нам. Косточки от голубей таскали. Мы даже камнями их не отгоняли. Неожиданно как-то... хотели даже приручить, – пожал плечами Алик.

– Всё когда-нибудь происходит в первый раз, – кивнул Виктор.

Не удержавшись, он резким взмахом срезал финкой толстый стебель.

– Думается мне, человеческого мяса отведали... теперь их не приручишь, – продолжил говорить Виктор.

– Жаль. Я пса одного заприметил... придётся с ними воевать, – вздохнул Алик.

– Чем быстрее их изведём, тем лучше. Щенки появятся, в будущем будет нешуточная проблема, – Виктор вытер об траву финку.

– А ты знаешь, – оживился Алик, поправляя растопыренной пятернёй бесформенную белую панаму, – мустанги объявились, а ведь их вроде как всех отстреляли.

– Значит не всех, – обрадовался Виктор. – А где видели?

– У Большого Бузулука. Кстати, мы эту пещеру как холодильник используем. Жаль, если уйдём к морю, лишимся такого морозильника.

– У моря тоже есть ледяная пещера. Я увеличительную линзу из льда сделал, – не удержавшись, похвастался Виктор.

– Есть такой способ, – кивает Алик, – правда ни разу не пробовали. И как, получилось?

– Нормально вышло. Огонь есть.

– А ты один там?

– Со мной женщина.

– Хорошенькая?

– Моя жена, – нахмурился Виктор, ему не очень понравился вопрос, заданный с виду бесшабашным парнем.

– Повезло, – Алик повёл острым подбородком, взмахивая козлиной бородкой.

– А у нас лишь Алёнка, она врач. Мелкая Света, недавно школу закончила и суровая Виолетта Степановна. К ней ни на какой козе не подкатишься. Но вроде с Павлом Сергеевичем у них что-то наклёвывается.

– Это с бородатым?

– Да. Мужик он классный, хотя не без странностей.

– А ты? – усмехнувшись про себя, спросил Виктор.

– Что я? – не понял парень.

– Ты классный?

– Я? – Алик на миг задумался. – Наполовину, – искренне заявил он.

– Что так? – откровенно улыбнулся Виктор.

– Я бы тебе эту финку в жизнь не подарил, – Алик кинул завистливый взгляд на острый нож. – Ты даже представить не сможешь, из какой стали он сделан, военные разработки, – округлил он глаза.

– Действительно со странностями, – Виктор с удовольствием вспомнил бородача.

– Слушай, а ты из лука умеешь стрелять? – Алик рукой остановил Виктора и вытянул тощую шею с большим кадыком, что-то выглядывая в высокой траве.

– Учусь, – буркнул Виктор. – Ты что-то увидел?

– Фазан что ли?

– Где?

– Неужели не видишь. Точно фазан! Климат поменялся, вот и прилетел.

- Вижу, – с азартом произнёс Виктор.
- С пяти метров точно попаду, – он вложил стрелу в лук и опустился на четвереньки.
- На пять метров не подпустит, отсюда стрелять надо, – присел рядом Алик.
- Эх, была не была!

Азарт, словно волна, будоражит тело, отдаваясь на кончиках пальцев. Виктор чётко видит птицу. Прекрасный упитанный петух деловито бегаёт между высокими прядями травы и не подозревает, что на него совершается покушение.

- Поторопись, сейчас взлетит, – свистящим шёпотом требует Алик, дую прямо в ухо.
- С такого расстояния я никогда не стрелял, – словно оправдываясь, произнёс Виктор.

Он до предела отводит стрелу. На мгновение замирает. Словно пунктиром прокладывает путь до несчастной птицы. Легко разжимает пальцы. Свист. Стрела уверенно срывается и вонзается прямо в шею фазану.

- Вот это да, – вскакивает Алик, – а говорил, плохо стреляешь!

– Я шутил! – рассмеялся Виктор, он перебросил лук через плечо. – Вот Нина обрадуется, её от рыбы уже тошнит.

Едва они направились к своему трофею, как колыхнулась трава. Показалась морда одичавшего пса. Воровато глянув на застывших от неожиданности людей, он, а вернее она, на отвисшем брюхе явственно виднеются набухшие соски, собака сварливо рыкнула, поспешно схватила птицу и скрылась в густой траве.

- Ах ты, ах ты... сволочь!!! – завопил Алик, бросая свою панаму вслед наглой собаке.

– Конкурентка грёбанная и стрела хорошая пропала! – энергично сплюнул Виктор, раздражение и злость душит сознание и обида.

- Сейчас её догоню!

- Не дёргайся, – Виктор хватается его за рукав, – а вдруг там целая стая.

- Не похоже. Она щенков кормит.

- Щенков? – Виктор на мгновение задумался. – Пошли, – решительно говорит он.

Путь собаки хорошо отпечатался в густой траве. Стебли разошлись в разные стороны, образую очевидную тропу. Она не раз промышляла в этих зарослях.

Трава мельчает, и на пути появляются груды каменных осколков и словно вырастают по сторонам остроконечные скалы. У их подножья застыла осыпь из мелких камней, наступишь, и она сдвинется, увлекая людей к чёрному краю пропасти.

- Она по краю пробежала. На осыпь не наступает, умная, – остановился Алик.

- Пройти сможем? – Виктор утёр со лба пот, с усилием слотнул сухую слюну.

Алик присел, осмотрел выступы. С задумчивым видом достал флягу с водой и протянул Виктору. Затем и сам с жадностью сделал пару глотков.

- Попробовать можно. Вот только стоит?

- Опасно? – понял Виктор.

- Пройти можно, но без верёвки сложно, – Алик в раздумье мнёт бедную панаму.

– Хорошо, уходим, – вздохнул Виктор, – но место необходимо запомнить. Несколько щенков можно взять, а остальных задавить.

– Мне всегда было жалко лошадей и собак, – от переживания Алик раздул ноздри, кадык пару раз дёрнулся.

- Я тоже люблю... собак, – кивнул Виктор, – но не этих.

В погоне за одичавшей собакой драгоценное время было утеряно. Солнце уверенно движется за сопки. Повеяло прохладой приближающихся сумерек. Вновь появляются тяжёлые тучи. Толкая друг друга, они пытаются выползти на плато. Ветер с усилием сдувает их в сторону и в рваных просветах блеснули первые звёзды, ещё очень яркие на светлом небе, но с каждой минутой они становятся более сочными и огненными.

- Я Ане сказал дожидаться вечера и если не приду, самостоятельно идти в лагерь.

– Это та тётка, что в поноре сидит?

– Ну да.

– Правильно. Ночью на плато делать нечего.

– Она заблудится... ещё та курица.

– Все они... куры, – кивает Алик, – но без них нельзя. Давай поторопимся, может она ещё не выбралась со своего насеста, – хохотнул он, решив, что удачно пошутил. – А она как, ничего собой? – поинтересовался Алик, блеснув белками глаз.

– Думаю да. Но мне такие не нравятся, – откровенно говорит Виктор.

– Это хорошо, что не нравятся, – Алик панибратски хлопнул его по плечу. – Значит, Аня говоришь? – прищурил он глаза.

– Ей больше имя Анжела по душе, – скривился Виктор.

– Анжела? Это значительно лучше, – согласился Алик, не в силах сдержать в глазах голодный блеск.

– Ты это брось! Натерпелась бедная девочка! – сурово осадил ретивого парня Виктор.

– Я всегда по обоюдному согласию, – растерянно пожал плечами Алик.

Ночь в разгаре. Зябко. Даже цикады молчат. Выплыла луна, окрасив поверхность плато в таинственный серебристый цвет. Виктор и Алик почти бегут и у каждого на это свои причины. Виктор переживает за жизнь спасённой им женщины, а у Алика имеются определённые надежды на предстоящее знакомство.

Наконец-то, в призрачном свете луны проявляется каменный тур с воткнутым в середину деревянным крестом, где-то рядом понор.

– Только бы эта дура не двинула свои мослы в неизвестном направлении, – остановился Виктор, выискивая особые приметы, что бы найти понор.

– А это не она? – трогает его за руку Алик.

Женщина выбралась на поверхность. Она вскарабкалась на возвышение и замерла в нерешительности.

– Она... ещё бы на тур залезла, чтобы зеки её быстрее увидели, – в раздражении произнёс Виктор.

– Блин...какая богиня! – у Алика от восхищения отпала челюсть.

Он живенько чешет к ней, смешно дёргая козлиной бородкой, растопырив в стороны острые локти.

– Прошу, мадам! – узрев смазливую мордашку с пухлыми губами и невинными глазами как у куклы Барби, Алик, едва сдерживая слюни, протянул руку.

– Ой! – Аня словно пугается и с трепетом тянет пальчики, а в глазах зажигается торжествующий огонёк.

– Тьфу! – не в силах сдерживаться, сплюнул Виктор.

– Я думала, ты меня бросил! – метнула она неприязненный взгляд на Виктора и довольно повизгивая, сползла с возвышенности в объятия Алика. Деланно отпихнулась от него, вздёргивая хорошенький нос. – Но-но, сударь, я девушка честная.

– Я это сразу понял, – довольно похохатывает Алик.

– А что с ножками, милая? – обращает он на тряпки на ногах.

Аня вмиг посуровела, вспоминая страшные события. Губки дрогнули, лицо дёрнулось, она всхлипнула. Алик вовремя подставляет свою грудь. Женщина впиалась в него, и рёв пронёсся над оторопевшей от неожиданности долиной.

– Натерпелась, милая, – Алик как-то неуверенно погладил её по волосам.

– Хватит орать! – гаркнул Виктор, оглядываясь по сторонам.

– Успокойся, милая, – непривычно ласково говорит парень. Его взгляд становится растерянным и серьёзным.

Аня переходит на громкие всхлипывания и, заикаясь, говорит:

– Я... не могу не плакать... мне так страшно было ...а вас всё нет и нет.

– В свой лагерь надо было идти, – несколько смутился Виктор.

Он чётко ощутил состояние этой женщины. Она была на грани... и эти смешки и заигрывания с Аликом, защитная реакция организма.

– Спасибо, ребята, – Аня оттолкнулась от Алика.

– А что теперь?

– Ну, доведём тебя до твоих...

– Нет! – вздрогнула всем телом женщина. – Я всё поняла... поняла. Долго размышляла, сидя в этой ужасной яме... а ведь к Идару кто-то со стороны приходил, а затем он с Лёней отправил нас за водой. Там нас зеки и схватили.

– Неужели ты думаешь... он с уголовниками договорился? – помрачнел Виктор.

– Ничего я не думаю, но туда не пойду, – решительно взмахнула она волосами. – Я не лентяйка, буду делать что угодно, – неожиданно плаксиво произнесла она, – не бросайте меня!

– Да кто ж тебя собирается бросать, – криво улыбнулся Виктор, покосившись на Алика.

Тот серьёзно кивает.

– Нам необходимо выйти к твоим гадам. Хочу со стороны посмотреть.

– Не надо, – как лошадь мотнула головой Аня.

– Не бойся, мы не засветимся, – успокоил её Виктор.

Ночь в разгаре. Луна с насмешкой смотрит на идущих по каменистым склонам людей. Призраками взлетают испарения из затаившихся карстовых пещер и невнятные шапки висят над поверхностью, шевеля краями, словно щупальцами. Огни святого Эльма, такие редкие в других местах, здесь в изобилии набухают на кончиках деревьев и остроконечных скалах. Они покачиваются и даже двигаются, вселяя страх не только в сердце женщины, но даже мужчинам зябко. Трудно привыкнуть к тому, к чему нельзя привыкнуть. Это за гранью понимания, и пусть доказана их физическая основа, лицезреть на это ночью – занятие не для слаборвнных людей.

– Ночью по Караби яйле обычно не ходят, – не в тему тряхнул козлиной бородкой Алик.

– Есть альтернатива? – стараясь скрыть насмешку, спросил Виктор.

– Ты не смейся. На этом плато всякое бывает... и необъяснимое тоже. Лучше нам где-нибудь заночевать и с рассветом двинуть.

Виктор остановился. Они сейчас находятся на возвышенности. Под ними серебрится долина, на которой темнеют воронки пещер. Ветер поднимает задумавшуюся траву, и она бежит словно волна. Кажется, это океан, и в нём живёт нечто, кому безразличен человек. Его можно прихлопнуть как надоевшую муху, что бы ни жужжала в тиши чёрной ночи, а можно поиграть, как с мышкой. Виктор усмехнулся этому поэтическому сравнению, и оно не корбит. С недавних пор он понял, человек против природы даже не муха, а прыщ на теле слона. Единственное, что спасёт человека – это стать частью природы, быть в её системе. А возможно ли это?

Алик, придерживая Аню за локоть, серьёзен. Он взглядом изучает Виктора. Этот человек ему непонятен и это вызывает злость и раздражение, но и уважение. Странное сочетание. Может он чувствует в нём скрытый потенциал? В любом случае, Алик негласно подчиняется Виктору, это против его воли и это бесит.

– Ты прав, – согласился Виктор, – спустимся вниз и попробуем найти место для ночлега.

– Нет, туда нельзя, там пещеры, – внезапно заартачился Алик, – давайте у этих камней.

– Не понял, ты опасаясь пещер? Ты ведь спелеолог? – в удивлении округлил глаза Виктор.

– В том-то и дело, что спелеолог. Эта местность не очень... в смысле, – он не находит слова, затем, краснея говорит:

– Там пещера погибших спелеологов.

– Я знаю, – вздрогнул Виктор. На ум приходят мифы, связанные с этой пещерой. Странно и ему становится жутко, поэтому нехотя кивает.

– Ребята, а что это за пещера? – побледнев, спросила Аня.

– Обыкновенная, – с неохотой произнёс Виктор, – но в ней происходит нечто запредельное... необычные звуки, лязганье навешенного снаряжения, шаги людей. Впрочем... ничего страшного, обычные акустические эффекты... только природа их не ясна.

– Тогда уж лучше здесь, – затряслась бедная женщина. Ей и так пришлось много пережить, ещё какие-то призраки. Это будет перебором.

Они находят ещё один тур, сложенный из камней на самой высокой части скальной гряды. В его камнях они устраиваются на ночлег, но им не спится. Некоторое время просто осматривают окружающую тьму, перебрасываясь короткими фразами. Затем глазастый Алик замечает отблеск от далёкого костра.

– Какая-та стоянка... вроде у Чёрного монастыря, – толкает он Виктора.

– Там люди? – всполошилась Аня.

– Нет... там людей нет, – мрачно выговаривает Виктор.

– Как же так, но кто же костёр разжёт? – не унимается женщина.

– Давайте спустимся, а вдруг там что-то запекают на огне? Я такая голодная!

– Лёху твоего там жарят, – с циничной ухмылкой заявил Виктор, – это лагерь людоедов.

– Ой! – пискнула Аня и вжалась в грудь Алику.

– Звери! – сплюнул Алик.

– Не наговаривай на зверей!

Виктор достал финку. Проверяет лезвие на остроту. Кожа незаметно лопается и выступает капля крови. Мужчина её слизывает и мрачно произносит:

– Скоро ты вволю её наглотаешься, – как к живому обратился он к ножу.

– Неужели всё же это правда? – вздохнул Алик, его козлиная бородка обвисла, панاما сползла на затылок.

– Реальность... но мы её меняем, – Виктор с силой вонзил финку в землю.

– Неужели придётся убивать? – вопрошает Алик.

Он как можно глубже засунул за пояс свой нож с кривым лезвием, словно захотел отсрочить надвигающиеся события.

– Обязательно, – оскалился Виктор и Алик сильно вздрогнул.

– Ты в спецназе служил? – робко глянул на него парень.

– С чего ты взял? – удивился Виктор.

– Так просто говоришь о таких вещах.

– А как о них рассуждать иначе? Или они нас или мы их. А в спецназе я не служил, но в армии был, даже пару раз из автомата стрелял, – улыбнулся Виктор.

– Сюда бы калаш, – вздохнул Алик.

Он наконец-то осмелился достать свой нож и с опаской рассматривает острое лезвие, словно увидел его в первый раз и понял, что им можно не только колбасу резать и это открытие повергло в шок.

– А ты служил? – озабоченно спросил Виктор.

– Студент я. У меня отсрочка от армии, но подумывал после универа отдать долг, – врёт Алик.

Парень неожиданно покраснел. Он сейчас почувствовал себя нашкодившим щенком перед матёрым волкодавом.

Виктор прекрасно понял его, но ни словом, ни жестом это не показал:

– Считаю, что уже служишь, – неожиданно произнёс он.

У Алика холодеет в груди, но и вспыхивает непонятная радость. Появляется смысл в этой новой жизни. Он решительно надел панаму. Козлиная бородка энергично вздрогнула.

- Я готов, – решительно произнёс он.
- У твоих ребят оружие есть? – поинтересовался Виктор.
- Только ножи, у кого перочинные, есть и настоящие.
- Тоже неплохо. Мне вот на первых порах пришлось из бутылки нож делать.
- Таким не убьёшь, – уверенно заявил Алик.
- Любим можно, – строго произнёс мужчина.

В подтверждении его слов, Аня всхлипнула. Она вспомнила главаря зеков, именно таким ножом его пронзил Виктор.

– А меня вот за аморалку выгнали, – грустно произнесла Аня, – успела только три курса закончить.

– За аморалку? – слегка отодвинулся от неё Алик.

– Ну да... профессору не дала... вот получила по заслугам... дура, – самокритично заявила Аня, – была бы уже экономистом.

– Сюда бы эту старую сволочь! За яйца подвесил бы! – разъярился Алик.

– Он совсем не старый, очень даже молодой... а теоремы Виета не знает, – злорадно хмыкнула Аня.

– Во истину страна загадок, – Виктор напряжённо посмотрел на далёкий мерцающий огонёк.

– Ничего загадочного. У него родственники в министерстве, – непринуждённо пожала плечами Аня. – А затем подалась в фирму к Дмитрию Леонидовичу, администратором по устройству банкетов.

– Твоя идея с надувным пароходом? – Виктор обернулся к ней и слегка улыбнулся.

– Моя.

– Смотри, сколько народу спасла.

– Как-то не задумывалась.

– Им тебе памятник при жизни надо ставить, а не людоедам отдавать.

– Не ценят, – пожала плечами женщина.

– А что по поводу Идара Сергеевича скажешь? – допытывается Виктор.

– Тёмная лошадка. Знаю лишь то, что где-то служил. По каким-то причинам уволили со службы, а Дима его подобрал и сделал начальником охранный отделения.

– На свою голову, – с иронией перебил Виктор женщину.

– Это точно, – кивнула Аня, но добавляет, – но выжили мы благодаря нему.

– Но только он всех вас использует для своих целей, иначе не стал бы с зеками договариваться, – уверенно говорит Виктор.

– Мне кажется, он союз с ними заключил, – встрепенулся Алик.

– Он совершил ошибку, – угрюмо произнёс Виктор, – а нам дополнительная головная боль. Определённо, необходимо объединяться, иначе – съедят, даже не в переносном смысле. Надо на плато искать другие группы людей и к морю. Там скалы, можно неплохое укрепление соорудить.

– Павел Сергеевич, вроде, видел дымок за дальними сопками. Может там ещё одна экспедиция затерялась, – вспомнила Алик.

– Почему туда не пошли?

– Так это ещё до потопа было, а затем стало не до того.

– Значит, люди на плато есть. Надо всех найти, причём раньше, чем их найдёт Идар. В народе сила и спасение, – в обманчиво мягком голосе Виктора появляется тембр с металлической окраской.

– Павел Сергеевич давно хотел к морю выйти, но голуби появились. Решили прежде мясом запастись.

– На Голубянке их тоже много, – уверенно говорит Виктор.

– В последний раз там лишь скворцы были, – сникла Алик.

– На Караби яйлу начинает прилетать птицы. Я видел, как стаи кружились над скалами, слева от моей стоянки. Туда тяжело пройти, но на лодке можно. Мне кажется, там и морские котики обосновались. По крайней мере косатки туда часто заплывают.

– Да где же лодку найдём? – вздохнул Алик.

– У меня есть, резиновая, многоместная, – Виктор ошарашил этим заявлением Алика.

– Блин... здорово. На рыбалку можно будет выходить. У нас спиннинги есть! Хотели порыбачить на здешних озёрах, но рыбы мало, исключительно лягушки.

– И даже крючки есть? – осторожно спросил Виктор, вспоминая свой самодельный крючок из шпёнъа, с которого рыба в большей мере срывалась.

– С запасом, – обыденным тоном ответил Алик.

– Тогда вам сам бог велел к морю идти.

– Думаю, завтра и двинемся, – кивнул Алик.

– Я бы от рыбы не отказалась, – сладко зевнула Аня, уютно пристроившись на плече у Алика.

– Счастливая, а нас с Ниной от неё воротит. Ладно, давайте пробовать спать, подъём на восходе.

Виктор вытянулся во всю длину, перевернулся на спину и стал смотреть на далёкие звёзды – это единственное, что не поменялось в этом мире. Сон комкает все впечатления. Тревога не спеша уползла вглубь сознания, становится тепло и хорошо.

Под утро резко холодает, порыв ветра сбил каменную крошку с камней и со злостью швырнул на спящих людей. Виктор вскочил на ноги, толкает Алика и Аню. Они матерятся со сна как сапожники, но достаточно быстро поднимаются и с беспокойством озираются. Действительность безжалостно гонит обрывки сна и заполняет сознание тревогой.

На небо напалзает тяжёлые тучи, пахнет свежестью. В море опять грохочет. Скоро и в эти места переместится гроза.

– Перекусить бы что-нибудь, – без особой надежды говорит Аня, а в глазах тоска и страх.

– На вот, – Алик достал пару копчёных крылышек диких голубей.

– Это всё мне? – не поверила женщина и мгновенно впиалась в мясо, звонко хрустя косточками как заправская дворняга.

Виктор быстро отвернулся, чтобы было невидно, как он сглотнул слюну.

– На всех хватит, – Алик и ему суёт пару крылышек.

После вкусного завтрака появилась уверенность. Все тревоги кажутся недостойными сладости в животе, но осмотрительность прежде всего. Скрываясь за каменными грядами и разломами, мужчины и женщина гуськом спускаются вниз, выбирая участки, закрытые кустарниками и редкими деревьями. Очень скоро придётся пройти мимо Чёрного монастыря, а там хозяйничают зеки. Затем необходимо ступить на не менее опасный путь, ведущий к лагерю Идара Сергеевича. Что-то Виктору говорит, он опаснее людоедов будет. А жаль, на него он возлагал большие надежды. Но, как говорится, жизнь покажет все прелести и нюансы своих бесчисленных граней. После убийства Вована, что-то надломилось в душе Виктора, с неё словно сняли предохранитель, сейчас он на боевом взводе.

Перед мрачными скалами Чёрного монастыря Виктор решительно остановил свою группу.

– Зеков должно быть не менее четырёх. Я схожу на разведку. Если в течение часа не приду, уводи Аню в свой лагерь. Затем вы должны вернуться за моей женщиной.

– Может ну их, обойдём их стоянку, – предложил Алик.

– Нет, о них надо знать всё, – Виктор вытянул финку, а лук отдал Алику.

– В случае чего, стреляй.

– Но я не умею!

– Учись, – ухмыльнулся Виктор.

В прошлый раз было легче подойти к Чёрному монастырю. Не было такой давящей на психику ответственности. А сейчас перед глазами мелькают образы людей, с которыми он познакомился и нечто, говорящее ему словно извне, что он должен всех объединить, иначе смысл их спасения на этом плато исчезнет.

Благодаря обострившимся до предела чувствам, Виктор подсознанием уловил, что в путанице высокой травы и ветвей кустарниковых деревьев кто-то скрывается.

Окинув взглядом окружающую местность, он заметил листья, небрежно рассыпанные на земле, и тонкий шнур верёвки. Ага, ловушка и достаточно неумело поставленная, рассчитанная на обычного обывателя. Впрочем, Виктор, до недавних пор, был таким же. Но сейчас словно что-то проснулось в душе и глаза способны подмечать малейшие несоответствия. Вероятно – это инстинкт самосохранения и загадочная интуиция, по поводу которой у дилетантов возникает много споров. Виктор незаметно уходит в сторону. В кровь, обдирая локти, пополз по неудобному склону и вышел с противоположной стороны засады. Сверху он увидел зека и обмер от ужаса, у его рук лежит АКМ. Автомат перевешивает всё и сейчас у людей Виктора нет ни единого шанса. Это новость будоражит и заставляет предпринять отчаянный поступок. Зажав финку в зубах, Виктор сполз в расселину и осторожно выглядывает оттуда, ища путь к своей жертве. Удивительно, но в мыслях это звучит именно так и не иначе. Зек – его жертва. Тянуть долго нельзя. Кто знает, когда его будут сменять, может произойти любая неожиданность. А ведь эти предосторожности против него, Виктора! Осеняет его догадка. После ликвидации Вована зеки быстро перестроились. Но одного они не учли, Виктор уже не тот.

Стараясь не сверлить взглядом синюю от татуировок спину, Виктор скользнул ещё ближе и затаился у вывороченных оползнем корней. Зек каким-то звериным чутьём что-то почувствовал. Он заелозил лопатками. Осторожно берёт в руки автомат и испуганно озирается.

Большая чёрная птица прыгает у самого лица Виктора, деловито гребёт землю, выковыривает белую личинку, прыгает дальше. Если она сейчас увидит Виктора и с испуганными криками взлетит, это конец. Но она скачет дальше, ныряет в густые ветви. Зек увидел её. Скривил тонкие губы и отвернулся. Автомат откладывает от себя и вновь пристально смотрит на дорогу.

Не вытирая пот, заливший лоб и глаза, Виктор слегка вздыхает. Он делает пару бесшумных глотков воздуха и выбирается из своего убежища. Несколько движений и мужчина подобрался ещё ближе. Виктор буквально завис на плоской каменной глыбе. Остался лишь один бросок и лезвие финки распорет ему спину. Зек вновь елозит, его звериные чувства обострены до предела.

Глупая птица выползла из кустов и с шумом побежала по опавшей листве. Затем она взлетела в воздух и опустилась напротив зека. Птица мгновенно его замечает, и она с хриплым карканьем шаркнулась в сторону.

– Прочь, с-сука! – со злостью отмахнулся от неё зек и в этот момент Виктор прыгнул.

А ведь действительно, сталь финки невероятная! Лезвие легко вошло в плоть, разрезая рёбра и проникая в сердце. Смерть мгновенная. Тело извивается в агонии, но Виктор вытащил финку из тела и вновь бьёт. Останавливается лишь тогда, когда заляпался кровью по самый подбородок. Решительно отгёр лезвие об штаны людоеда, подхватил автомат и быстро проверил магазин. Он набит патронами до половины. Находит запасной и с удовлетворением цокнул языком, этот полный. С его пояса отстегнул ножны с финкой, затем стянул с мертвеца кроссовки.

Держа в руках автомат, Виктор испытал ощущение сродни оргазму. Чужая кровь, попавшая на губы, пьянит, словно вино большой выдержки. Выделившийся стремительным потоком адреналин, наполнил душу диким восторгом. Но, затем, рассудок берёт вверх. Виктор перекидывает автомат через плечо и заставляет себя с осторожностью идти к лагерю людоедов. Кто его знает, какие сюрпризы могут там ждать. Вот и этот автомат – большой сюрприз! Есть желание

одним махом покончить с ними. Ведь это так просто! Нажал на курок и жди, когда рой из горячих пуль продырявит зеков. Но что-то в спинном мозге говорит, что он губу раскатал. Грубо, но отрезвляюще. Виктор усмехнулся своим мыслям, и уловив сладковатый дымок, замер. Он берёт автомат наизготовку. Крайне осторожно выглянул из-за камней. Вот он – сюрприз! Зеков ни трое, как бы хотелось согласно арифметическим подсчётам, а пятеро. Но самая большая неприятность – чернобородый держит АКМ. О том, что бы сразить его одним выстрелом, нет и речи. Во-первых, он не в очень выгодном для стрелка месте, его заслоняет дерево. Конечно, снайпер бы его снял, но Виктор им не являлся. А во-вторых, если даже и удастся вклепить ему пулю в лоб, автомат быстро перехватят другие.

Дрожа от возбуждения, Виктор подполз ближе. Палец на курке зудит и чешется от свербящего желания нажать. Рассудок победил. Мужчина утёр со лба пот и продолжает наблюдать.

Людоеды разбрелись по поляне. Один ворошит угли палкой и поворачивает другим боком подвешенную над костром человеческую ногу. Два других играют в карты, на кону очищенный череп. Рядом с чернобородым стоит перепачканный сажей зек, он заискивающе говорит, нервно жестикулируя длинными пальцами с синими перстнями. Чернобородый брезгливо морщится, затем насторожился, перехватил удобнее автомат, кивнул рядом стоящему зеку. Тот не спеша вытащил нож, в развалку пошёл вглубь поляны. Внезапно восторженно воскликнул:

– Мусора, мать вашу, сами пришли! Бля буду... мусора!

Чернобородый неторопливо поднялся:

– Угомонись, шестёрка! Бурый, Репа, ведите их сюда!

Картёжники швырнули карты. Скалясь в улыбках, в развалку направились к появившимся в поле зрения двум мужчинам

Виктор моментально узнаёт в них тех двух бывших полицейских из лагеря тогда ещё Дмитрия Леонидовича.

– Граждане начальники, никак на огонёк пожаловали? Сизый, отрежь им пару кусков от ноги, – кривляясь, поклонился Бурый.

Бывшие менты в ужасе мотнули головами. На лицах пробежала целая гамма из чувств, от омерзения до страха.

– Вагиз мы от Идара Сергеевича, – нервно говорит один из них.

– Ну, Вагиз, ну и что?

Чернобородый зек легко вскочил на ноги и подошёл к ним вплотную. Он с насмешкой долго смотрит, затем резко сшибает одного из них прикладом.

– За что? – согнулся мужчина и ловит ртом воздух.

– Ты ещё спрашиваешь, Игорёк?

– Мы же дали вам двух человек, – побледнел тот, которого назвали Игорёком.

– Послушай, где ты видишь двух? – развёл руками чернобородый.

– Ну... мы это... Аньку и Леню отдали.

– Вована грохнули, баба сбежала. Это ваших рук дело, сучата?

– Вагиз, что ты! За кого ты нас держишь? ... Мы её найдём! – заламывает руки Игорёк.

– Верю, – неожиданно мягко произнёс чернобородый, – скажи Идару, за ним должок, иначе бойню в вашем лагере устроим. Ты иди дорогой, а этот останется. Не приведёте бабу, друг твой коровкой станет. А вообще... ты меня сильно обидел...

– Я найду её! – горячо воскликнул бывший мент.

– Не перебивай! Это и так понятно. Куда вы денетесь! Здесь другое, вы нарушаете законы гостеприимства, отказываетесь от трапезы в моём доме.

Сдерживая рвотные позывы, бывшие менты бледнеют донельзя. А зеки заготовили как гуси.

– Ты иди... Игорёк! А за Сеню не беспокойся. Двое суток проживёт... надеюсь. За это время вы найдёте Аньку. Запал я на неё, – гнусно захохотал чернобородый.

Гл.7

– Вагиз, мы не просто так пришли, – попытался встать на ноги тот, которого назвали Сеней.

– Да это понятно. Жду, когда по существу будете петь, – чернобородый присел на корточки. – Давай, выкладывай, чем вы можете заинтересовать такого занятого человека как я. Банков здесь нет. Долларами вместо бумаги подтираемся. Сейчас единственная ценность – мясо. Да ты не вздрагивай, Вагиз слов на ветер не бросает, ещё поживёшь денька два, а то и больше, если твой корешок подсуется. Мне надо эту бабу вернуть и узнать, кто этот тот... залётный. Он мне нужен даже больше, чем Анька. Ты меня понимаешь?

Сеня энергично потряс головой:

– Вот по этому поводу Идар Сергеевич нас послал. На плато ещё есть группы людей. Их необходимо под себя подмять. Чтобы всё было централизованно, в одном месте. Польза от этого очевидная. Надо терпил делом занять. Идар Сергеевич предлагает общий бизнес открыть... на правах полноправных компаньонов.

– Что ты несёшь, какие компаньоны?! – чернобородый рассерженно раздул ноздри. – Компаньон здесь один – два АКМА. Слушай сюда, тема конечно правильная, терпил необходимо согнать в одну кучу, но бизнес этот будет моим. Передашь Идару, – обращается он к Игорьку, – я согласен реализовать эту идею. Пусть подготовит своих бойцов. Ну, а с моей стороны пойдёт Бурый и Репа. И ещё, пусть баб мне подкинет. Да не с-сы, коровками делать не будем. Лёха ещё не съеден! Просто корешей моих по ночам поллюции мучают. А раз мы компаньоны, – заржал чернобородый, – всё должно быть по понятиям.

– Вика и Эльза вас устроит? – с пониманием кивнул Игорёк.

– Вот, наконец-то у нас завязываются добрососедские отношения, – философски изрёк главарь, поднимая вверх крючковатый палец. – А ты правильным был бы пацаном. Жаль... мент поганый! Прости, брат, клеймо на всю жизнь.

– Да мы давно не менты, – попытался возразить Игорёк.

– Ты не прав, бывших ментов не бывает. Всё, иди, мусор! Западло мне с тобой так долго перетирать, зашквариться можно.

Виктор подкрался совсем близко. Может рискнуть? Он выровнял ствол. Посмотрел сквозь мушку и едва не нажал. Но в этот момент, чернобородый откинулся назад, передёрнул плечами и смачно сплюнул:

– Тьфу ты, словно пулю кто хочет мне в лоб вогнать, – он повёл глазами по сторонам.

– Что-то Хмара не идёт. Бурый, смени его, – а сам боком отошёл под защиту камней.

– Ты чё, Вагиз, в натуре нервы шалят? – покосился на него Репа.

– Это не нервы, – ответил чернобородый, – чую что-то. Бурый, поспеши... автомат возьми. Эй ты, повар, мать твою, хватит жрать! Мента свяжи, – окликнул он задумчиво жующего у костра уголовника. – Репа, проводи Игорька, а ты, – обратился он к перепачканному сажей зеку, – сбегай наверх.

Виктор отпрянул. Ползком отходит. От досады стиснул зубы. А ведь такой момент был! Почему он не супермен? Всё же надо было стрелять, а там будь, что будет. Хотя... может и правильно... суета полезна при ловле блох. Уйти б незамеченным.

Ему удалось покинуть приделы Чёрного монастыря до того как Бурый обнаружил изрезанного Хмару. Виктор неожиданно появился сбоку от своих товарищей, весь заляпанный кровью, словно мясник со скотобойни. Аня вскрикнула, женщина не сразу его узнала. Но затем ещё больше пугается, думая, что он смертельно ранен. Алик мгновенно заметил автомат. Его брови в удивлении взлетели, белая панама, словно парашют, падает с ушей.

– Ты ранен? – воскликнула Аня, едва сдерживая себя, чтобы не рухнуть в обморок.

– Ерунда! Людоедская кровь! – отмахнулся Виктор и кидает ей кроссовки. – Быстренько одевай и сваливаем, сейчас начнётся такая заваруха.

– АК-47? Где нашёл? – растерянно хлопнул глазами Алик

– Трофей. Я не шучу. Бегом! – энергично вращает глазами Виктор.

Близкая автоматная очередь, словно сорвавшаяся крышка от автоматизированного унитаза, сбивает Аню и Алика с места. Вытаращив от ужаса глаза, они вломились в густые заросли и там увязли в колючках, ободравшись там до крови.

– Не по нам стреляют! – осадил их прыть Виктор. – С перепугу... шпарят наугад. Очень хорошо, тратьте боезапас, – с ехидством добавил он.

Выстрелы мгновенно стихают, словно Вагиз прочитал мысли.

– Быстро уходим! – подстёгнул товарищей Виктор.

Но по всем признакам погони нет. Вероятно, людоеды пребывают в некотором замешательстве. Они даже не могут догадываться, с кем имеют дело. Это – определённо фора и ей стоит воспользоваться. Пока всё получается, но расслабляться нельзя. Зеки опомнятся, и тогда начнётся действительно головная боль. Как жаль, что чернобородого не получилось завалить. Это злит Виктора, не всё у него получается. Хотя, для дилетанта, коим он является, очень даже неплохо. Словно затерянные где-то в глубине организма, скрытые резервы рвутся наружу и математически просчитывают все варианты, высвобождая потенциальную энергию во взрывную, кинетическую. Как говорится, простая физика: всякое действие вызывает противодействие. Если сильнее сжать пружину, тем мощнее она развернётся. А Виктор – пружина, причём из легированной стали. Подобные ему могут и в резонанс войти, а это крах или взлёт.

У Голубянки Виктор остановил людей. Отдуваясь, жадно глотая воздух, беглецы приходят в себя.

– Можете расслабиться, погоня отменяется. Привал!

– Как отменяется? Кто сказал? – вылутился Алик.

– Я говорю, – усмехнулся Виктор.

Мужчина садится, с наслаждением прислоняется к шершавому боку холодной скалы и с любовью гладит вспотевший автомат.

– Значит, погони нет. А что будет? – прозорливо заметила Аня, и посмотрела ему в глаза.

Её вид, встревоженной курицы, развеселил Виктора. Он засмеялся и когда наткнулся на недоуменные взгляды, распяется ещё сильнее. Но, внезапно он замолчал, Виктору доходит смысл концовки Аниного вопроса. Действительно, а что будет дальше? Неизвестность хуже всего. Нелюди не успокоятся, это факт. Следовательно, действовать необходимо на опережение.

– Ты права Аня, тебя сдал Идар. В лагере тебе делать нечего. Со мной пойдёшь. А вы, – Виктор строго глянул на Алика, – завтра же снимаетесь со стоянки. Встречаемся на этом месте перед восходом. На разрозненные группы будет вестись охота, причём очень скоро. Медлить нельзя. Ты меня понял, Алик?

– Охота! Какая охота? – парень дёрнулся, словно от электрического тока. Он сорвал с головы панаму и рывком утёр лицо.

– Обычная, – с прищуром посмотрел на него Виктор, – убить нас попробуют или рабами захотят сделать.

– Зачем? – Алик импульсивно дёрнул козлиной бородкой.

– Затем, что, «нашим друзьям», самим работать «западло», – злобно усмехнулся Виктор.

– Западло им! – встряхнулся Алик. – А это они не хотят попробовать? – он судорожным движением выхватил кривой нож.

– В одиночку не справимся. Укрепление делать надо.

– Вот как выходит, только начали приспособливаться и на тебе, подонки появляются! – возмутился Алик.

– Это зеки так решили? – блеснули у Ани глаза.

– Нет. Так распорядился Идар, а зеками он хочет воспользоваться для своих целей. Он заключил с ними союз. Но думаю я, как только Идар почувствует силу, постарается быстро избавиться от своих компаньонов. Да вот только Вагиз тоже не промах. Он догадывается о планах Идара, но вида не показывает. Он хочет переиграть его и воспользоваться плодами совместного дела.

– А кто такой Вагиз? – насторожился Алик.

– Главарь людоедов.

– А какой Идар раньше был, обходительный, внимательный, – вздохнула Аня.

– Наверное, комплименты сыпал? – скривился Виктор.

– Да. Мне даже казалось, что я ему нравилась. А он взял и людоедам меня отдал, – всхлипнула Аня, вытирая сбежавшую слезинку.

– Может ты и нравилась. Но для Идара нет людей. Они у него как инструменты.

– И откуда такие мужчины рождаются? – со злостью произнесла Аня.

– От женщин, – пожал плечами Виктор.

Аня оторопело посмотрела на него, что-то переваривает в голове и изрекла гениальную фразу:

– М-да.

– Отдохнули? Время не терпит! Алик, не позже восхода... всё очень серьёзно... попытайся убедить Павла Сергеевича.

– Он не глупый, к утру будем, – уверенно произносит парень.

– Послушай, – внезапно останавливает уже готового отправиться в путь Алика Виктор, – что это у тебя за несуразная панама, которую ты так гордо носишь?

Алик подбоченился и важно произнёс:

– Это головной убор моряков США.

– Да? А я думал, с ребенка сорвал. Вот мерзкая вещичка.

– Ты не прав, знаешь, как ею здорово утираться! – быстро нашёлся, что ответить Алик, но побледнел от обиды.

Он уходит. Виктор некоторое время провожал его взглядом, затем, говорит Ане:

– Попробую, к ужину, пару голубей подстрелить. Сиди как мышь, не дёргайся.

– А если в туалет приспичит? – надулась Аня.

– Здесь сходишь. Не дай бог, с соседних сопков тебя заметят!

– Неужели могут? – вздрогнула женщина.

– Мне кажется, ты притягиваешь неприятности, – странно посмотрел на неё Виктор.

– Хамишь? – неуверенно спросила Аня.

– Даже не было в мыслях.

Над Голубянской носятся серые тени. Часто взмывают вверх небольшие стайки птиц. Из зарослей доносится воркование, рассерженный писк и возня. Виктор с облегчением вздыхает. Голуби и их бесчисленное множество. Ими облеплены все склоны пещеры-пропасти.

На этот раз удача на его стороне. Виктор выследил группу голубей рядом с пещерой и уверенно набивает с десятков птиц, в душе удивляясь своей меткости. Нанизав их на верёвку, он появляется перед восхищённым взглядом женщины.

– Мне бы такого мужа! – не удержавшись, выпалила она.

Хмыкнув, Виктор повёл её к своей стоянке. Уже на подходе к ней, он почувствовал беспокойство. Некоторые камни, окружающие их поле, повалены.

– О, нет! – воскликнул он. Вся картофельная ботва безжалостно выдернута из земли, зловеще белеют пустые корни и не одного клубня.

– Что случилось? – замерла от страха Аня.

– Картофельную плантацию разорили, – Виктор огляделся по сторонам и передёрнул затвор автомата.

– Неужели зеки? – холодея от ужаса, спросила женщина.

– Зеки ни зеки, а картошку есть уже не будем никогда. Нина!!!

Виктора словно полосонули хлыстом, и он ринулся через изувеченное поле. Аня едва поспевает за ним, загребая землю носками не по размеру больших кроссовок.

Перед домом мужчина резко остановился. Аня его едва не сшибла, вывалившись на открытое пространство. Двое худых бородатых мужчин быстро вскочили со своих мест. Один из них угрожающе взмахнул топором.

– Лежать!!! – рявкнул Виктор, целясь из автомата.

– Виктор! – услышал он родной голос.

Его женщина, любимая женщина, лежит связанная по рукам и ногам.

– Ах вы твари! – Виктор едва не нажал на курок.

– Не стреляй! – неожиданно выкрикнула Нина.

Бородатые мужики застывают в растерянности и перестают жевать. У одного из них изо рта вываливается каша из пережёванной сырой картошки.

– Мать вашу! Кто такие? – опустил ствол Виктор.

– Мы... тут... под Нижнегорском коровник строили...

– Развяжите её!!! – гаркнул Виктор.

Мужики суетливо подбежали к Нине и стянули верёвки.

– Она на нас бросилась. Пришлось связать... Извините, – лепечут они.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.